
Курды
в Краснодарском крае.
Исследования

Краснодар, 2007

**Курды в Краснодарском крае. Исследования
Сборник информационно-методических материалов.
— Краснодар: ЮРПЦ, 2007. — 40 с.**

**Автор-составитель М.В. Савва
Редактор И.Г. Доминова**

Южный региональный ресурсный центр (ЮРПЦ) представляет брошюру, посвященную курдам Краснодарского края. Данное издание входит в серию методических материалов о диаспорах Кубани, выпускаемых ЮРПЦ в рамках проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

В брошюру вошли материалы по основам истории курдов, их материальной и духовной культуре, обрядам, современному положению курдов в Краснодарском крае. Кроме того, в ней делается анализ достижений и проблем на пути интеграции курдов в кубанское общество.

Брошюра предназначена представителям различных диаспор Краснодарского края, депутатам, сотрудникам органов исполнительной власти, правоохранительных органов, журналистам, а также широкому кругу читателей.

Курды — жители Кубани, россияне

Одна из главных причин проблем, возникающих во взаимоотношениях людей разных национальностей, — плохое знание друг друга. Мы иногда неправильно понимаем поступки представителей другой этнической общности, религии, культуры, и это неправильное понимание становится основой конфликта. Еще чаще люди делают что-то такое в отношении со своими соседями, что воспринимается ими как неуважение или даже агрессия. И это может происходить также в силу незнания. Ученые уже давно обратили внимание на эту важную предпосылку многих конфликтов. Чем лучше мы знаем и понимаем друг друга — тем меньше оснований для разногласий.

Человек, осознающий себя патриотом России и Кубани, принимает на себя много обязательств. Мы полагаем, что важнейшие среди них — содействовать своим поведением сохранению мира в межэтнических отношениях, защите прав людей, укреплению чувства принадлежности нас всех к «многонациональному народу Российской Федерации». С таких слов начинается наша Конституция. Важно, чтобы эти слова стали убеждением каждого жителя Краснодарского края. Просветительская работа в области межнациональных отношений очень важна для лучшего взаимопонимания. Поэтому мы воспринимаем эту работу как выполнение своего патриотического долга.

Южный региональный ресурсный центр в ходе проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края», осуществляемого при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, выпускает серию методических материалов о диаспорах Кубани. Мы представляем вам брошюру, посвященную курдам Краснодарского края.

Коллектив проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края» включил в брошюру подготовленные нами материалы по следующим темам: «Что такое диаспора?», «Основы истории курдов», «Материальная и духовная культура курдов», «Современное положение курдов в Краснодарском крае». Нами были использованы главным образом авторские материалы руководителя проекта доктора политических наук М.В. Саввы, который уже четверть века занимается изучением этого народа. Содержащаяся в брошюре информация посвящена не только описанию основных фактов истории, демографии, культуры. Мы даем описание и анализируем достижения и проблемы на пути интеграции курдов в кубанское общество. Надеемся, что методические материалы Южного регионального ресурсного центра будут полезны широкому кругу заинтересованных читателей: представителям различных диаспор Краснодарского края, депутатам, сотрудникам органов исполнительной власти, правоохранительных органов, журналистам.

М.В. САВВА.

*Руководитель проекта
«Правовая помощь мигрантам Краснодарского края»,
директор грантовых программ Южного регионального ресурсного центра,
доктор политических наук.*

М.В. Савва

Демографическая и этнокультурная ситуация в Краснодарском крае

Краснодарский край относится к территориям с достаточно высокой для России плотностью населения (около 67,5 человека на квадратный километр). В крае проживает 3,6 процента всего населения России. Краснодарский край можно отнести к плотно заселенным, но имеющим резервы для дальнейшего освоения территориям (особенно в сельской местности). Так, в северных степных и предгорных районах края (Белоглинский, Крыловский, Куцевский, Новопокровский) плотность населения составляет менее 30 человек на 1 кв. км. За время после проведения Всероссийской переписи населения 2002 года более чем пяти-миллионное население края уменьшилось на 28,6 тысячи человек. До 2000 года действовали две усиливающие друг друга тенденции: роста естественной убыли населения и сокращения миграционного прироста. С 2001 года начала уменьшаться естественная убыль населения, а с 2003 года отмечается увеличение миграционного прироста. Впервые за последние четыре года, в отличие от общероссийской тенденции, наблюдается рост численности населения края, в том числе трудоспособного. На начало 2006 года численность лиц трудоспособного возраста увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 0,6 процента. Происходящие позитивные изменения позволяют рассматривать миграцию не как способ решения демографических проблем края, а лишь как один из механизмов экономического роста.

По расчетным данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, численность постоянного населения края на 1 января 2007 года составила 5100,8 тыс. человек, из которого 52,6 процента — горожане и 47,4 процента — сельские жители. Начиная с июля 2006 года в крае отмечен прирост численности населения, составивший за январь—ноябрь 4,2 тысячи человек, или 0,08 процента. Увеличение численности населения края происходило из-за сокращения естественной убыли населения и роста миграционного прироста. Всего с начала года миграционный прирост превысил естественную убыль на 4203 человека, или на 20,6 процента. На 20 территориях края отмечается сокращение числа родившихся и на трех территориях — рост числа умерших. В целом по краю превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,42 раза.

Количество зарегистрированных в органах ЗАГС браков увеличилось по сравнению с 2005 годом на 2351 пару, или на 6,6 процента. Одновременно число официально оформленных разводов возросло на 125 пар, или на 0,6 процента. В целом по краю на 1000 образованных брачных пар пришлось 534 распавшихся (в 2005 году — 566).

В январе—ноябре 2006 года миграционный прирост населения края по сравнению с соответствующим периодом 2005 года увеличился на 3003 человека, или на 13,9 процента, что произошло в результате роста числа зарегистрированных прибывших в край — на 2343 человека, или на 5,1 процента, и сокращения числа выбывших за пределы края — на 660 человек, или на 2,7 процента. В структуре миграционного прироста населения доминирует Украина — 24 процента, Узбекистан, Грузия, Казахстан — по 16 процентов, Армения — 9 процентов, Киргизия — 6 процентов.

Что такое диаспора?

Под диаспорами мы, вслед за М.А. Аствацатуровой и В.Ю. Савельевым, будем понимать устойчивые группы национальных меньшинств, пребывающие вне своей этнической родины и включенные в чуженациональное окружение¹. Основные характеристики диаспоры были системно представлены, например, Ж.Т. Тощенко:

- пребывание этнической общности людей за пределами страны их происхождения;
- отрыв от исторической родины, сохранение национальной самобытности и содействие ее развитию;
- устойчивость к ассимиляции;
- наличие организационных форм своего существования;
- осуществление социальной защиты своих членов².

Взаимоотношения между диаспорой и ее социокультурной средой не сводятся к совокупности индивидуальных взаимодействий. По мнению З.И. Левина, выразившего эту мысль категорично, «отношения между диаспорой и принимающим сообществом — это отношения между генетически разными социальными образованиями. Так что диаспора как целое вынуждена искать способ существования в иноэтническом социальном окружении. Этот процесс не сводится к индивидуальной адаптации мигрантов. Он принимает прежде всего форму взаимодействия между их группами в рамках общины-анклава, взаимодействия общины и общества, что лежит в основе формирования менталитета диаспоры, во многом определяющего поведение индивида»³.

Очевидно, что различные диаспоры находятся на различных стадиях интеграции в местное сообщество. Среди факторов, влияющих на уровень интеграции, выделяется своей значимостью срок проживания диаспоры в данном сообществе. Чем более длительным является этот срок, тем выше обычно степень интегрированности. Именно по данному критерию автор выделяет так называемые «новые диаспоры». Этот термин уже широко используется в зарубежной и отечественной науке. Так, В.И. Мукомель и Э.А. Паин называют новыми диаспорами в Европе венгров, русских, украинцев: «Характеризуя эти диаспоры как новые, мы хотели подчеркнуть их существенные особенности. Так, если сравнить русских и украинцев, проживающих на территории СНГ, а также венгров, проживающих на территориях, входивших некогда в состав Австро-Венгрии, с такими диаспорами, как еврейская, греческая или армянская, складывавшимися веками, то нетрудно заметить, что объект нашего исследования — это исторически весьма молодые, то есть новые диаспоры. Эта молодость или новизна определяет, в немалой мере, проблемы привыкания, адаптации этнических общностей, ранее являвшихся представителями единых, крупных этнических массивов, к статусу диаспор и к положению новых этнических меньшинств в новых государствах»⁴. Единого понимания термина «новые диаспоры» не существует. В зависимости от задач конкретного исследования его авторы вкладывают в данное понятие различные содержания. Это делает необходимым определить собственное понимание новых диаспор.

Автор будет понимать под новыми диаспорами те диаспоры, появление которых на территории нынешнего проживания произошло при жизни одного из нынешних поколений диаспоры. У представителей новых диаспор меньше опыта взаимодействия в новой для них социокультурной среде, меньше устоявшихся социальных взаимосвязей с иноэтничным окружением, и это предполагает возможность более высокой конфликтности в системе отношений диаспора — старожильческое население. Необходимо подчеркнуть, что данная возможность вовсе не обязательно реализуется на практике. Исследование представлений о новых диаспорах старожильческого населения и переселенцев о местном населении актуально постольку, поскольку позволяет выявить причины и катализаторы конфликтов в тот период, когда возникновение таких конфликтов наиболее вероятно. С этой точки зрения актуальным объектом изучения являются курды

(мусульмане и езиды) и турки-месхетинцы на территории Краснодарского края. Поселение первых представителей этих групп на территории Кубани произошло во второй половине XX века (60 — 80-е годы), при этом большая часть как курдов, так и турок-месхетинцев поселилась в крае практически в одно время, после начала этнических войн и погромов в СССР в конце 80-х годов. Сообщества турок-месхетинцев и курдов в Краснодарском крае обладают всеми признаками диаспор. Их исследование позволяет производить сравнительный анализ как внутри одной диаспоры (группы прибывших на территорию нынешнего поселения раньше и позже), так и между данными диаспорами и по линии диаспора — старожильческое население.

Интеграцию мы будем понимать в контексте концепции Дж. Берри как одну из четырех основных стратегий аккультурации эмигранта в новой социокультурной среде:

— интеграция, когда каждая из взаимодействующих групп и их представителей сохраняет свою культуру, при этом создается новое достаточно стабильное сообщество;

— ассимиляция, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой культурой;

— сепаратизм, когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой культурой;

— маргинализация, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают достаточно тесных контактов с другой культурой⁵.

Актуальность интеграции неоднократно обосновывалась ранее многими исследователями, в том числе автором настоящей работы: «Интеграция мигрантов в местное сообщество до настоящего времени не стала основным направлением миграционной политики России. Интеграция является частью общей миграционной проблематики, и это именно та ее часть, актуальность которой для некоторых групп элит, например представителей власти в современной России, неочевидна. Не только рядовым представителям местного сообщества, но и депутатам, и работникам органов исполнительной власти требуется разъяснение актуальности интеграции. Миграция является важнейшим фактором социально-политической стабильности региона. Особенно значимым данный фактор становится в полиэтничной среде... Таким образом, эффективная интеграция мигрантов важна не только с точки зрения прав и интересов самих переселенцев, но и в целях сохранения социально-политической стабильности региона»⁶. По мнению С. Панарина, «уже в первом приближении миграция представляет собой реальный или потенциальный вызов безопасности. Она так или иначе воздействует на безопасность как состояние, требует оценки по мерилам безопасности как представления и либо согласуется, либо не согласуется с безопасностью как целью»⁷. В ходе проведенного автором в 2004 году экспертного опроса «Миграция в Южном федеральном округе» большинство экспертов (65,2 процента из 308 человек) заявили, что в их субъекте Федерации проблема вынужденных переселенцев воспринимается как острая социальная проблема, затрагивающая значительную часть населения⁸.

Интеграция признана наиболее эффективной стратегией вживания в новую среду, в том числе по результатам изучения миграции на территорию России в постсоветский период. В.В. Гриценко делает следующий вывод: «Интеграция является наиболее успешной стратегией адаптации в новой культуре, так как предполагает освоение и овладение навыками этой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней. Причем, подчеркнем, приобретение знаний о новой культуре предполагает не разрыв с собственной культурой в пользу ценностей другого народа, а сохранение также своей культурной индивидуальности. В социально-психологическом плане это наиболее позитивный вид межкультурного взаимодействия, так как представители разных культур стремятся преодолеть межкультурный барьер, понять и принять другое видение мира, и признается право личности на культурное своеобразие и равные возможности существования»⁹. Интеграция не является простым линейным процессом. Как

подчеркивают авторы коллективной монографии «Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры», «процессы социальной адаптации этнических мигрантов имеют существенные особенности. Мигранты сталкиваются, как правило, не только с новыми географическими условиями, но и с новым этнокультурным пространством. Поэтому адаптация этнических мигрантов — это борьба двух тенденций: интеграции в новую среду и сохранения этнической идентичности, которая достигается с помощью различных этногрупповых институтов. Следствием баланса данных тенденций, как правило, является стабильность социального климата на территории вселения, психологическая комфортность мигрантов. Нарушение же баланса приводит либо к образованию закрытых сообществ этнических переселенцев и настороженного отношения к ним местных жителей, либо к аккультурации и ассимиляции первых»¹⁰.

Применительно к России вопросов о содержании интеграции и ее особенностях значительно больше, чем ответов. Авторы работы «Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности» констатируют, что, несмотря на очевидную важность проблемы и многочисленность организаций, признающих ее значимость, пока в России само понятие «интеграция» в приложении к миграции не определено, неясны содержание и продолжительность процесса интеграции и его отдельных этапов, эффективность механизмов и институтов интеграции, роль в успехе или неудаче интеграции как самих интегрирующихся, так и внешнего окружения¹¹.

По мнению автора, изучение диаспоры на какой-либо территории требует характеристики «материнского этноса», частью которого является диаспора, а также мотивов и последовательности переселений (миграционной цепочки) на территорию нынешнего проживания.

Основы истории курдов

Курды являются древним населением территории на стыке горных хребтов Малой Азии и Иранского нагорья. В настоящее время эта территория разделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией (курды не имеют собственного государства). Ряд исследователей относят курдов к древнейшим этносам планеты, связывая их с известными еще по шумерским надписям куртиями, занимавшими район среднего течения Тигра¹². Курды — ираноязычный этнос, и это служило отправной точкой для многочисленных исторических реконструкций их происхождения. В курдах многие ученые видели «потомков тех воинственных и сильных иранских халдеев, которые уже в III тысячелетии до нашей эры в виде горцев, полных воинского духа, спустились в Тигро-Евфратскую низменность и покорили здесь слабые семитские племена Вавилонии, оживляя новыми силами это государство»¹³; их появление объясняли результатом слияния двух родственных племен — мардов и киртиев, которые говорили на очень близких мидийских диалектах. При этом отмечалось, что «в своей экспансии на запад курды включили в свой состав некоторые местные элементы»¹⁴. В полемике по вопросу об этногенезе курдов в разное время участвовали такие известные отечественные востоковеды, как Н.В. Ханыков, Н.Я. Марр, И.А. Орбели.

Общая численность курдов в мире не поддается точному определению. Большие трудности в решении этой статистической проблемы создает политика. Традиционно официальная статистика Турции и Ирана стремится уменьшить численность курдов на территории этих стран, в то время как некоторые курдские лидеры, печатные издания преувеличивают количество курдского населения в мире. Так, в резолюции научно-практической конференции «Перспективы сотрудничества русского и курдского народов» было указано: «В основу российского подхода к курдскому вопросу необходимо исходить из того факта, что 40-миллионный курдский народ является бесправным и угнетаемым народом, что противоречит основным положениям международных документов по пра-

вам человека»¹⁵. Отечественным исследователем Б. Адриановым в последней четверти прошлого века были сделаны оценки численности курдов: в Турции — 4,1 млн. человек; в Иране — 3,2 млн.; в Ираке — 2,3 млн.; в Сирии — 0,5 млн. Это население сосредоточено в основном в горном Курдистане, который включает некоторые районы Ирака, Ирана, Сирии, Турции, где курды суммарно составляют около 80 процентов населения.¹⁶ Но, помимо данной территории, на которой происходил этногенез курдов, они проживают в Восточном Иране (Хорасан), Афганистане, Пакистане (Белуджистан), Центральной Азии, Закавказье, а также, в результате миграций последних десятилетий, в России и Западной Европе. По данным переписи населения СССР 1979 года, в стране проживало 115858 курдов, рассредоточенных на территории от Киргизии до Армении. Перепись населения СССР 1989 года учла уже 152717 курдов.

Как свидетельствуют письменные источники IX—X веков, уже в то время курды жили на территории современных Грузии, Армении, Азербайджана. После вхождения в состав Российской империи Грузии (1801 год), а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств курды появились среди подданных империи. Их количество пополнялось отдельными семьями и родо-племенными группами, которые переселились на территорию российского Закавказья после русско-персидских войн 1804—1813 гг. и 1826—1828 гг. Это были либо жители тех селений, которые, согласно условиям Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) договоров, входили в подданство России, либо переселенцы, бежавшие с территории Турции и Ирана. Так, статья XV Туркманчайского мирного договора между Ираном и Россией предоставляла право подданным шаха свободно, без каких-либо препятствий со стороны местных властей, переходить со своими семьями на территорию Российской империи. По данному договору разрешалось свободно переходить не только армянам, но и курдам¹⁷. Для значительной части курдов, особенно езидов (религиозная группа), являвшихся «неверными» для иранских и турецких властей, бегство в российское Закавказье было способом спасения жизни. Часто уходили целыми родовыми группами. Так, в конце 1807 года глава рода Махмуд Сефи-султан перешел российско-иранскую границу со всем родом (600 семейств) и обосновался в Карабахском ханстве. На новых местах осваивались не все курдские поселенцы. Бывали случаи и обратного переселения: «в 1810 году около 140 семейств бежали из Карабаха, жалуясь, что русские не защищают их от персиян, а берут только подати»¹⁸. Но в целом весь XIX век и начало XX века могут быть охарактеризованы как период интенсивной миграции курдов на территорию Российской империи. Подчеркнем, что на некоторых территориях Закавказья курды поселились значительно раньше, во времена господства Турции. Так, возможно, на территории бывшего Ахалцихского уезда Грузии они поселились не позднее первой половины XVIII века¹⁹.

Основные миграционные волны курдов на территорию Российской империи приходится на 1813, 1828, 1856, 1877—78, 1915—1918 годы, при этом явно прослеживается их связь с войнами, неурожаями, падежом скота. В военное время причиной миграций становились репрессии, которым подвергались курдские племена, придерживавшиеся прорусской ориентации или непосредственно помогавшие русской армии. Такие случаи были довольно широко распространены, хотя все же оставались исключением из правила. Уже в ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. в рядах русской армии сражались езиды во главе с Хасангой, а в Крымской войне участвовали два курдских конных полка по 500 всадников²⁰.

Не менее весомым обстоятельством, побуждавшим к переселению, были довольно частые неурожай (в хозяйстве курдов со временем все большую роль играло земледелие) и падеж скота. Один из документов канцелярии эриванского губернатора представляет бедственную картину положения курдов-переселенцев (1880 год): «Ежегодно с наступлением весны в пределы Эриванской губернии проникают целые массы персидских подданных, и особенно курдов. Налыв таких выходцев по случаю голода в соседних персидских провинциях

был особенно значителен в настоящем году. Так, например, значительное число персидских подданных, гонимых голодом, проникло в Нахичеванский уезд. Не имея крова и никаких средств к жизни, неспособные к труду по случаю сильного изнурения, они располагались где-либо под деревом, под забором или просто на улице; многие из них заболели и умирали»²¹.

Той же причиной — массовым голодом — вызвано появление курдов на территории Туркмении. Еще в 1893 году, при установлении государственной границы между Ираном и Россией, они не значились среди населения Закаспийской области. Однако ряд неурожаев — «саранчовые годы» — в конце XIX века и в 1925 году вынудил некоторые племенные группы искать прибежища в соседних землях.

Трагической страницей в истории курдов Грузии стала их депортация в ноябре 1944 года в Узбекистан, Казахстан и Киргизию на основании постановления Государственного комитета обороны СССР № 6279сс «О переселении из приграничной полосы Грузинской ССР — Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалкского и Богдановского районов турок, курдов и хемшинов» и приказа от 20 сентября 1944 года № 001176 народного комиссара внутренних дел СССР. По сообщению наркома внутренних дел Л. П. Берии Государственному комитету обороны, Совету народных комиссаров и ЦК ВКП (б) от 28 ноября 1944 года, «подготовка к переселению проводилась с 20 сентября по 15 ноября с.г., причем была усилена охрана государственной границы с Турцией в целях предотвращения попыток перехода границы лицами, подлежащими выселению. Операция по переселению Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского районов проведена с 15 по 18 ноября 1944 года и из районов Аджарской АССР 25—26 ноября 1944 года. Всего переселено 91095 человек. Все эшелоны с переселенцами находятся в пути к местам нового поселения — в Узбекской, Казахской и Киргизской ССР. Операция по переселению прошла организованно, без каких-либо происшествий. В указанные выше приграничные районы Грузинской ССР будут переселены 7000 крестьянских хозяйств из малоземельных районов Грузии»²². Как сообщали в докладной записке начальник отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецов и заместитель народного комиссара внутренних дел В. Чернышов в декабре 1944 года, «перевозка и переселение из Грузинской ССР закончены. Всего перевезено 92307 чел. (18923 мужчин, 27399 женщин, 45985 детей в возрасте до 16 лет). В Узбекской ССР расселены 53163 чел., в Казахской ССР — 28598 чел., в Киргизской ССР — 10546 чел. В колхозах заняты 8496 чел., в совхозах — 6316 чел., на промышленных предприятиях — 1395 чел. В пути следования умерли 457 чел.»²³.

Появление компактно проживающих групп курдов на территории России относится ко второй половине XX века. Справочное издание «Народное хозяйство РСФСР в 1985 году», в котором национальный состав республики представлен по состоянию на 1979 год, не упоминает курдов, хотя в нем показаны этнические общности численностью от 500 человек. Между тем уже в год проведения переписи 1979 года на территории России существовала как минимум одна компактная группа курдов — в станице Пшехской Белореченского района Краснодарского края. По данным переписи населения 1979 года, в Краснодарском крае проживало 539 курдов, из них 48 — в городах и 491 — в сельской местности²⁴. В ноябре 1985 года автор провел исследование похозяйственных книг Пшехского сельского Совета, согласно которому в станице и нескольких близлежащих населенных пунктах проживало 546 курдов — 446 мусульман и 100 езидов²⁵. В ходе интервью с курдами — жителями Пшехской выяснилось, что первые семьи курдов прибыли в Пшехскую из Узбекистана, Казахстана и Киргизии в 1968—1969 годах. Таким образом, миграционная цепочка для курдов-мусульман Пшехской выглядит следующим образом: турецкий Курдистан — Грузия — Средняя Азия — Краснодарский край. Из Грузии (район Батуми) курды были депортированы, как сказано выше, в 1944 году. Причиной переселения именно на Кубань из Средней Азии курды-мусульмане называли наличие здесь хороших условий для занятий сельским хозяйством. Перепись населения 1979 года выявила в Красно-

дарском крае 539 курдов, в том числе в Адыгейской АО (до 1990 года Адыгейская автономная область входила в состав Краснодарского края) — 2 курда²⁶. Очевидно, в это количество не вошли курды-езиды, учтенные в категории «другие национальности».

Курды-езиды, живущие в Пшехской, переселились на Кубань из Армении, куда, в свою очередь, они переходили в течение длительного времени из турецкого и иранского Курдистана и Азербайджана. Езиды, в отличие от курдов-мусульман, традиционно воспринимались в Армении в качестве приемлемых соседей. Езиды — жители Пшехской были в середине 80-х годов прошлого века по преимуществу молодыми людьми, а в их быту были заметны существенные следы воздействия армянской культуры. Практически все кубанские езиды в то время хорошо знали армянский язык и часто использовали его даже для общения между собой.

Как показали исследования автора, помимо станицы Пшехской курды селились в 80-е годы XX века, до начала активных боевых действий на территории проживания курдов в Закавказье в ходе армяно-азербайджанского конфликта, в ряде других станиц Краснодарского края: Саратовской, Темижбекской, Старомышастовской²⁷. Это были в значительной части люди, выехавшие с территорий, затронутых землетрясением в Армении 1988 года. В зоне землетрясения находились 11 курдских сел Арагацкого района. По данным переписи 1989 года, в Краснодарском крае проживало уже 2524 курда, в том числе на территории Адыгейской АО — 262 человека²⁸.

В 80-е годы прошлого века кубанские курды были по преимуществу сельскохозяйственными рабочими, механизаторами, водителями. Несколько курдов относились по социальной принадлежности к служащим. Статус профессий водителей, тракториста был в среде курдов станицы Пшехской очень высоким.

Вспышка военных действий в Нагорном Карабахе и сопредельных территориях в начале 90-х годов прошлого века вызвала активную миграцию азербайджанцев и курдов из зоны боевых действий. Необходимо подчеркнуть, что курды составляли значительную часть населения территории с центром в Лачине. В 1923 году был учрежден Красный Курдистан — автономный курдский район, в состав которого вошли Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Занглинский районы. Курды составляли около 72 процентов населения Красного Курдистана (упраздненного в качестве национальной автономии в 1930 г.)²⁹. Часть этой территории стала ареной активных боевых действий в первой половине 90-х годов — так называемый «Лачинский коридор» соединяет Нагорный Карабах и Республику Армения. Курды-езиды выезжали в это же время с территории Армении как в результате роста экономических проблем, так и вследствие ухудшившегося отношения к ним старожильческого населения республики. Значительная часть покинувших прежнее место жительства курдов направилась к родственникам и знакомым на Северный Кавказ, главным образом в Краснодарский край и Республику Адыгея. Краснодарский край стал главным центром притяжения курдской диаспоры. В начале 1990-х годов общественные национальные организации курдов России выдвинули идею создания курдской национально-территориальной автономии на территории Краснодарского края. В 1992 году этот вопрос рассматривался Государственным комитетом по делам Федерации и национальностей (Госкомнацем) с участием представителей Краснодарского краевого Совета народных депутатов, и было решено отказать авторам ходатайства.

По официальным данным переписи населения 2002 года, в Краснодарском крае проживало 5022 курда. Численность учтенных отдельно езидов составила в крае 4441 человек. Фактическое количество курдов — жителей края значительно больше в силу нескольких причин: часть курдов не была учтена в ходе переписи; у некоторых из них в паспортах советского образца была указана другая национальная принадлежность, и переписчики ориентировались на слова опра-

шиваемых, которые, в свою очередь, исходили из записи в паспорте. Различные экспертные оценки численности курдов в Краснодарском крае дают несколько большие цифры по сравнению с переписью, от 12 тысяч до 25 тысяч человек. Так, в ходе интервьюирования в 2000 году автором руководителя Краснодарской краевой курдской национально-культурной автономии «Мидия» И.А. Худояна (Анкоси) последний определил количество кубанских курдов как «около 20 тысяч человек»³⁰.

Материальная и духовная культура курдов

Мнения исследователей и очевидцев о культуре и быте курдов составляют широчайший спектр, вплоть до самих противоположных. Англичанин Керзон характеризовал их следующим образом: «Этот народ без литературы и почти без истории. Положение курдов среди враждебных, чуждых им обществ ведет их к анархии и волнениям. Курды стали бы упорядоченным обществом, если бы ими управляла сильная, но справедливая рука». Керзон называя их «чрезвычайно невежественным... народом, не знающим просвещения, школ, книг, народом, где на 10 тысяч человек едва ли мог найтись один, умеющий читать»³¹. Между тем армянский просветитель Х. Абовян считал, что народная поэзия курдов совершила изумительные шаги и достигла возможного совершенства. Он писал: «Курдов можно было бы назвать рыцарями Востока в полном смысле этого слова, если бы они вели жизнь более оседлую. Воинственность, прямотушие, честность и беспредельная преданность к своим князьям, строгое исполнение данного слова и гостеприимство, месть за кровь и родовая вражда даже между ближайшими родственниками, безграничное уважение к женщинам — вот добродетели и качества, общие всему народу»³². Культура курдов имеет ряд специфических черт, но это высокая культура, занимающая достойное место в мировом ряду.

На духовную и материальную культуру курдского народа значительное влияние оказала специфика их хозяйства, кочевой и полукочевой образ жизни. Главным занятием курдов было отгонное скотоводство, сочетавшееся в некоторых районах с хлебопашеством. Постоянные перекочевки не способствовали прочной оседлости, размеренному течению жизни. Долгое время оба диалекта курдского языка не имели письменности (диалект курманджи распространен среди курдов Турции Северо-Западного и Северо-Восточного Ирана, Сирии и Советского Союза, диалект сорани — в основном среди курдов Ирака и Юго-Западного Ирана). Однако устное народное творчество создало и закрепило замечательное богатство песен. Даже лирические песни, посвященные любви, красоте возлюбленной, пылкости чувств, оваяны тоской, несбыточностью стремлений и надежд. Широко были распространены девичьи песни, обращенные к ушедшему на войну юноше, «чужбинные песни», рассказывающие о мыслях оторванного от своего рода бедняка в чужой стране, среди недругов³³. Часто курдская песня возникала по какому-либо поводу, откликалась на какое-либо событие, известное только для тех мест, где она сложилась. Но некоторые произведения народного творчества или известных курдских поэтов, таких, как живший в XVII веке Ахмед-хан — «курдский Фирдоуси»³⁴, продолжали жить не только в устной, но и в письменной форме. Источником вдохновения для многих деятелей культуры Востока была поэма «Мам и Зин», в которой философски и образно поднимаются важнейшие вопросы человеческого бытия. Многочисленные быто-

вые зарисовки делают это произведение ценным источником для изучения обычаев курдских племен.

В обычаях народа, его праздниках наиболее отчетливо проявляется душа народа. Любой заинтересованный и непредвзятый взгляд откроет в народном празднике щедрость души, многокрасочность настроений, глубину чувств. Вместе с тем комплекс обычаев народа — это еще и путеводитель по его истории. В годовых праздниках и обрядах курдов в значительно большей степени, чем у других народов, сохранялись элементы и черты глубокой древности, доисламские представления и верования. У курдов, как и у других народов мира, большие праздники приурочивались к наступлению новых хозяйственных периодов года. Астрономическими вехами для обозначения таких периодов являлись оба равноденствия и оба солнцестояния.

Центральный праздник года — Ноуруз, мартовский Новый год, существовал еще в Древнем Ираке. К нему приурочены весенние посевы и первый выгон скота. Символизирует этот праздник обновление природы у курдов-мусульман. Ноуруз отмечается 21 марта. Все надевают перед праздником новые одежды, а накануне вечером перед Ноурузом поднимаются на крыши домов или ближайшие возвышенности. На холмах разводят костры, молодежь водит хороводы. Старшие делают младшим подарки. Обязательное ритуальное блюдо в день Ноуруза — самани — приготавливают из сока зерен проросшей пшеницы, который смешивают с мукой и долго варят. Его едят утром первого дня, а также раздают родственникам и соседям.

Ноуруз у курдов-мусульман имеет значение национального праздника, так как они считают его связанным с освобождением своей страны от тирании легендарного правителя царя-дракона Зохака Бевараспа.

В обрядах некоторых групп курдов сохранились отголоски обычая выборов ложного эмира (правителя) накануне Ноуруза. На эти дни иерархический верх общества перемещается вниз, а временный эмир получает большую власть. Все его распоряжения беспрекословно выполняются. Он разбирает шуточные тяжбы, налагает штрафы и выдает награды. Другое важное выборное лицо — шут (вужкарын), неотлучно находящийся при «эмире» и пытающийся рассмешить его. Но из всех присутствующих на празднике именно «эмир» не имеет права смеяться. Как только «эмир» нарушает это правило, он немедленно изгоняется. Если же «эмиру» удастся сохранить стойкость, то через несколько дней он отдает приказ, требующий удаления всех присутствующих. Оставшись один, дает волю смеху и убегает, переодевшись в свою одежду.

Ноурузу предшествует пост и праздник в честь святого Хыдыр-неби (Хыэра) — покровителя скота и растительности. У езидов во время этого праздника совершается обряд, очень похожий на известное у славянских народов колядование. Дети и молодежь, взяв мешочек или новый шерстяной носок на длинной нитке, ходят с песнями по домам. Возбравшись на крышу дома, они опускают мешочек через колэк (отверстие для освещения в крыше), и хозяйка кладет в него угощение. При этом молодые люди поют песни, в которых желают дому благополучия и просят хозяйку не скупиться.

В приведенных обрядах нетрудно усмотреть отголоски древнейших доисламских языческих верований и культов, прежде всего древнеиранских. В частности, культ огня, который считался сыном верховного иранского божества Ахура-Мазды и признавался основой всего сущего, был повсеместно распространен в Древнем Иране. Поклонение огню проявлялось в самых различных формах. В курдских культурах огня, так же как в культурах других народов, находит выражение очистительная и возрождающая сила огня. Кроме прославления очистительной силы огня, обряды эти символизируют возрождение посредством огня одряхлевшего в пору зимних дней светила — солнца.

Обряд избрания ложного эмира тоже, несомненно, очень древний и связан с

традицией обновления одежд, изменения социального облика и с перемещением по иерархической лестнице. Этот обряд, существовавший еще в Древнем Вавилоне, первоначально кончался казнью временного правителя. Впоследствии казнь заменилась смещением, часто сопровождавшимся осмеянием.

Несомненным пережитком культа умирающего и воскресающего божества является обряд приготовления ритуального самани. Следы этого культа мы находим уже в Авесте (священная книга древних иранцев), где упоминается об изготовлении новогодних ритуальных хлебцев дракона³⁵.

Многие элементы культуры курдов и восточных славян близки. Это — следствие общих родственными корней; родства по индоевропейской языковой семье. Наши далекие общие предки ко времени распада индоевропейской общности уже имели определенный идеологический комплекс, одинаковые элементы которого были сохранены разными народами.

Посмотрим, например, на некоторые курдские народные приметы. Если кошка трет лапой морду, то считается, что будут гости. Зачешется правая ладонь — к богатству, если же кого-то ошибочно занесли в число мертвых, считается, что этот человек будет долго жить. После разговления соленой пищей холостая молодежь не пила на ночь воду, и если юноше после этого приснится, что он дает воду какой-то девушке, то считается, что эта девушка станет его женой; если же девушка во сне даст воду какому-либо юноше, то он — ее суженый³⁶. Не правда ли, очень похоже на знакомые с детства приметы?

Одной из характерных черт курдского народа является распространенность среди части курдов особой религии — езидизма.

Эта религия относится к числу национальных, то есть езидом мог быть только курд по рождению. Вероятно, ее возникновение было фактором, сплотившим часть курдов перед лицом многочисленных внешних врагов. История знает немало примеров, когда «своя» религия становилась символом единства и независимости. Некоторые исследователи видят в езидизме одну из древнейших религий, но, вероятней, она возникла в XII веке. Основателем ее считается шейх Ади ибн Музаффар (1073—1163 гг.), пророк езидов. Эта религия синкретична, то есть содержит элементы различных верований: язычества, иудаизма, христианства и ислама. Езиды верят в единого бога и его воплощение — верховного ангела Таус-Малака (ангел — павлин), олицетворяющего активное и в то же время злое начало. Езиды считают, что Таус-Малак за своеволие был отвергнут богом, но они верят в грядущее прощение ангела-павлина³⁷.

Синкретизм религии езидов сказался на всей системе их верования и представлений о душе и загробной жизни, а также на отдельных традициях. В частности, у езидов вера в переселение души из одного организма после его смерти в другой уживается с учением о самостоятельном существовании души. Представление о загробной жизни как продолжении земной (теория продолжения) сосуществует с представлением о том, что жизнь за гробом есть возмездие за дела и поступки, совершенные на земле. Понятие о священной нечистоте трупа и запрет касаться его сочетаются с неперменной традицией дотронуться до ноги покойного при выносе. Отдельные моменты в системе верований езидов являются общими представлениями зороастризма (религии древних иранцев): отсутствие страха перед покойным, представление о священной нечистоте трупа, магическое значение чисел и многое другое. Но обожествление злого духа, основная особенность езидизма, сближает верования езидов с представлениями таких сект Передней Азии, как друзы, мандеи, тахтаджи, а также некоторых христианских сект, распространенных в XI веке в Византии и Франции³⁸.

У курдов-езидов духовная и светская власть была сосредоточена в руках шейхов — глав племен, которые пользовались огромным авторитетом и влиянием на соплеменников. Власть шейхов передавалась строго по наследству.

Езидизм был до недавнего времени замкнутой религией, «чужих» неохотно

посвящали в ее секреты, а «своим» иноплеменник стать не мог. Поэтому до настоящего времени эта религия глубоко не изучена. Замкнутость, закрытость религии оказала влияние и на быт ее приверженцев. Различия между курдами-мусульманами и езидами до переселения на Кубань были довольно глубокими во всех сферах жизни, кроме хозяйственной и языковой.

Рассмотрим на основе материалов этнографических исследований некоторые характеристики материальной и духовной культуры курдов Кубани. Влияние общеевропейской культуры на группу кубанских курдов уже в 80-х годах XX века ощущалось довольно сильно, особенно в материальной культуре (тип жилища, мебели, утвари и т.д.). В сфере духовной культуры это влияние распространяется гораздо слабее. Курды-мусульмане, проживающие в Пшехской, сохранили традиции свадебного обряда, похоронного, обрядов календарного цикла и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей, знания народной медицины. Необходимо, однако, отметить, что многие элементы и целые обряды уже исчезли из сферы активного бытования и остались только в памяти представителей старшего поколения.

Свадебный обря

(по данным информаторов-курдов ст. Пшехской)

Договор между родителями о свадьбе детей происходил (иногда происходит и сейчас), когда детям исполняется 6—7 лет. В 13—14 лет достигается окончательная договоренность. Выкуп невесты еще недавно был обязательным. Кроме денег в расходы по выкупу невесты обычно входят: золотые часы, браслет, свадебная одежда для невесты, продукты на свадьбу — баран или теленок (бык), несколько десятков килограммов риса и т.д. Выкуп выплачивается до свадьбы. Жених, кроме того, предоставляет музыкантов для свадебного торжества.

Для сватовства жених засылает в дом родителей невесты 8—10 человек. Со стороны родственников невесты собирается столько же наиболее уважаемых людей. Накрывается стол, но во время обряда ни со стороны жениха, ни со стороны невесты никто не ест. Родители участия в переговорах не принимают. Первый вопрос задают родственники невесты — о цели прихода гостей. Прямой ответ сразу не дается, обычно отвечают: «Голые мы, одежду ищем». Через некоторое время сваты «сдаются»: «Что суждено, то свершится, пришли за невестой». Родителя обычно спрашивают согласие дочери на брак, но это делается с недавних пор. Вообще свадьбы в среде курдов все чаще являются результатом предварительного договора молодых людей, а не их родителей.

Свадебные блюда: катмар — род рулета из муки, масла, сахара, орехов; мрискоцох — целиком сваренная курица; плов; капуста с мясом — род голубцов; каурма — жареное мясо.

На свадьбу обычно приглашается большое количество людей: родственники, соседи, знакомые. Традиционно свадебные торжества проходят во дворе дома, для чего сооружаются специальные разборные навесы. Как правило, свадьба играется осенью, после сбора урожая, и длится три дня. Жених в свадебных обрядах, происходящих в доме невесты, не участвует, ждет ее в доме своих родителей.

При одевании невесты на свадьбу исполняется грустная прощальная песня «Ерали магмуд». Невеста плачет при ее исполнении и при выходе из дома. При отправке невесты из дома родителей ее родной или двоюродный (если нет родного) брат снимает с нее туфель и кладет туда деньги.

Свадебные инструменты — барабан, парная зурна, парная меи (дудочка).

Перед приездом невесты в дом жениха у ворот режут барана, расстилают ковры от ворот до дома. При входе новобрачных их осыпают деньгами. Жених и невеста на самом пиршестве не присутствуют. Иногда брак в среде курдов-

мусульман закрепляется мусульманским священнослужителем.

На самом пиршестве мужчины и женщины сидят отдельно. Исполняются групповые танцы, устраиваются скачки.

После свадьбы жена, как правило, соблюдает в течение всей жизни обычай избегания — не разговаривает со старшими родственниками мужа — мужчинами.

Похоронный обряд

У курдов-мусульман покойный находится в доме не более суток. Его обмывает и одевает мулла, украшений на покойном не оставляют. Одежда умершего обычно раздавалась малоимущим. Женщины на похоронах не присутствуют, допускаются к телу умершего лишь в виде исключения приехавшие издалека. В период от смерти до похорон родственники не занимаются работой, какими-либо делами, при покойном постоянно должен находиться кто-нибудь из родственников. Музыка на похоронах не исполняется, однако приглашаются женщины-плакальщицы. Руководит похоронами обычно мулла. Гроб без крышки или носилки выносят родственники или соседи, которые периодически меняются на ходу. Ставить носилки или гроб на землю нельзя. Также нельзя переходить дорогу похоронной процессии или идти впереди гроба. Существует характерный обычай повязывать траурные повязки из черной ткани на руку или на голову родственникам умершего. Курды объясняют это необходимостью узнать близких родственников в ходе траурной церемонии, что важно для прибывших издалека людей, которые не знают родственников лично.

Могила копается с подбоем, для мужчины — по пояс глубиной, для женщин — по грудь. Этим занимаются обычно молодые люди, которые получают от родственников покойного в качестве символического вознаграждения халву. Тело в могилу опускают из рук в руки, без веревок или полотенец. Покойный ориентируется лицом на солнце, подбой закрывается досками. «Для успокоения» покойного родственники насыпают земли с могилы себе за ворот одежды. По возвращении с кладбища все участники похорон моют руки. Поминки могут быть устроены в тот же день, но иногда обходятся без застолья в день похорон. Однако обязательно поминуют на 7, 40, 52-й день и на год со дня смерти. Спиртного на поминках нет, угощение — халва, плов, шурпа и т.д. Перед началом застолья, которое продолжается обычно 3—4 часа, читается молитва. На могилу родственники ходят с муллой на четвертый, 52-й день и на год; на кладбище читается молитва.

Трое суток после смерти в селении нельзя играть на музыкальных инструментах, проводить свадьбу. Этот обычай может быть нарушен только с разрешения родственников покойного.

В случае рождения ребенка в день чьей-то смерти новорожденному дают имя покойного, чтобы оно «не потерялось».

Обряды календарного цикла

Главный праздник в году — Байрам-курбан, который отмечают весной или летом (подвижный праздник), через три месяца после Ноуруза (Нового года).

Перед Байрам-курбаном соблюдается тридцатидневный пост, а во время праздника режут скот и разговляются. Праздник начинается с поминок умерших. Вечером последнего дня перед праздником в каком-либо доме собираются пожилые люди и читают молитвы. Утром с угощением все идут на кладбище, где мулла читает молитву. По ее окончании люди раздают принесенное угощение и возвращаются домой. Мулла в течение всех трех дней праздника ходит по домам и читает в каждом доме молитву, после чего получает угощение.

Животное, которое режут перед праздником, разделяют так, чтобы было семь кусков примерно одного веса, их раздают соседям.

На Ноуруз молодежь устраивает гулянье с музыкой, «колядуют» (славянский аналог термина), то есть ходят вечером по домам, читают наизусть стих из Корана. Их одаривают заранее приготовленными мелкими деньгами. Перед Ноурузом обычно производят побелку жилищ, расстилают кошмы в доме, готовят праздничные блюда, в том числе различное печенье. Сохранился обычай участия в празднике ряженных.

Необходимо отметить, что сохранившиеся элементы двух главных праздников календарного цикла кубанских курдов испытали существенное влияние славянской культуры и значительно отличаются от вариантов, бытующих на исторической родине курдов в Передней Азии.

Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей

Во время беременности женщине запрещалось переступать через ружье, топор, нож. Запрещалось поздно вечером выходить за порог дома. Специальных запретных видов работы для беременных не было, но рекомендовалось больше ходить.

Роды принимала повивальная бабка. Особых обрядов во время родов информаторы не помнят. Рождение двойни, особенно мальчиков, воспринималось радостно. После родов в течение 40 дней в дом роженицы нельзя было приходить гостям, а ей самой — выходить за порог (сейчас этот обычай отмирает). На 40-й день в гости с подарками (одежда, белье) приходили родственники и соседи.

Для предохранения ребенка от болезней на 40-й день его обмывают, причем в воде для обмывания должно быть смешано 20 ложек теплой и 20 ложек холодной воды. Дни до 40-го отец ребенка считал, завязывая в первые 20 дней по узелку на специальном шнурке, а в последующие дни — развязывая один узелок в день.

Если рождался ребенок, похожий на умершего родственника, то его обязательно называли именем умершего. Для предохранения ребенка от «порчи» каждому изготовлялся талисман — листок с текстом молитвы сворачивался, зашивался в матерiu и носился на шее либо в одежде.

Довольно рано (примерно с 7 лет) дети приобщались к труду по хозяйству.

Элементы народной медицины

В народной медицине широко применялась и применяется «заговоренная» вода (причем «заговаривали» как муллы, так и знахари), древесный сок, отвары корней.

Смолу лечили раны, растертыми с молоком почками вербы — раны и ангину, медом — желтуху, мягкими тканями копыта лошади — зубную боль, отваром сушеной кожуры граната — кашель.

В курдской народной медицине переплетаются вполне рациональные и иррациональные методы. Однако необходимо отметить, что иррациональный заговор или молитва могли быть формой оздоровительного внушения. Это косвенно подтверждается указанием информаторов на особую психологическую силу знахарей, профессия которых была наследственной.

Некоторые обряды кубанских курдов могут быть отнесены к очень древним, домусульманским. Так, у них существует представление об особой опасности первых 40 дней для жизни новорожденного. Эти дни, как уже упоминалось, отец ребенка считает с помощью завязывания первые 20 дней узелков на шнуре и развязывания их в последующие 20 дней — по одному узелку в день. На сороковой день жизни для предотвращения болезней ребенка обмывают водой, в ко-

торой смешаны по 20 ложек горячей и холодной воды. У некоторых народов Передней и Средней Азии, например узбеков, тоже существуют обряды, связанные с первыми 40 днями жизни. Вероятно, и в том и в другом случае эти обряды восходят к древнеиранской традиции 40-дневного очищения новорожденного³⁹. Кроме того, у курдов-мусульман Пшехской существует интересный запрет выливать горячую воду на землю. У езидов эта традиция связана с боязнью «ошпарить» дух Таус-Малака, который является предметом их религиозного поклонения. У мусульман эта традиция может быть результатом влияния езидов, но вероятнее всего, что это — отголосок древних представлений домусульманского периода, характерных когда-то для всех курдов, а затем наиболее четко зафиксированных в езидизме.

Современное положение курдов в Краснодарском крае

Для характеристики положения диаспор Краснодарского края важным показателем является культурная дистанция с местным сообществом. Культурная дистанция определяет объективные или субъективно воспринимаемые различия между культурой региона исхода и культурой региона поселения. Понятие и концепция культурной дистанции возникли в рамках научной теории ценностных различий. Предполагается, что уровень проблем, возникающих у индивида в процессе адаптации к новым условиям, определяется различиями в основных ценностях покинутого сообщества и нового сообщества. Британские исследователи А. Фэрнхем и С. Бочнер, предложившие само понятие культурной дистанции, провели исследование студентов-иностранцев, обучающихся в Англии. По результатам исследования культуры, к которым принадлежали студенты, были разделены по уровням их различий с британской культурой на культуры с малой (близкой), средней и большой (дальней) дистанцией. Дистанция определяла степень сложности процесса адаптации студентов к новой культуре⁴⁰.

Некоторые существенные социальные различия новых диаспор и принимающего сообщества характеризуют результаты переписи населения 2002 года. В ходе переписи фиксировался уровень образования и источники средств существования населения. К сожалению, опубликованы только данные об образовании курдов (в ходе переписи под курдами понимались курды-мусульмане). Сравнительные данные по уровню образования этой группы приведены в таблице.

Табл. 1

Сравнительные данные по уровню образования лиц в возрасте 15 лет и более

№ п/п	Национальность	Общее кол-во	После-вузовское	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Не имеют
1	Все население	4286 102	0,23%	14,3%	25,8%	20,1%	0,98%
2	Русские	37000 19	0,23%	14,5%	25,8%	19,6%	0,93%
3	Курды	3434	0	3,8%	5,6%	27,6%	3,4%

Сумма процентов по строке не равняется 100, так как в указанной таблице приведены не все группы по уровню образования, выделенные в материалах переписи.

Таким образом, по состоянию на 2002 год среди курдов Краснодарского края отсутствовали доктора и кандидаты наук, существенно ниже среднего по краю был процент лиц, имеющих высшее и профессиональное образование. Несколько выше среднего был процент курдов, не имеющих никакого образования, и значительно выше — процент лиц со средним общим образованием. Очевидно, превышение курдами среднего показателя по проценту людей с общим средним образованием объясняется тем, что эта категория по сравнению с другими этническими общностями уменьшалась совершенно незаметно за счет получивших послевузовское, высшее и профессиональное образование. Можно констатировать значительное отличие курдов от принимающего сообщества по уровню образования.

Сведения об источниках средств существования также указаны для отдельных этносов, среди которых — курды.

Как и в предыдущей таблице, сумма процентов по строке не равняется 100.

Табл. 2

Сравнительные данные по источникам средств существования

№ п/п	Национальность	Общее кол-во	Всего указали источников	Трудовая деятельность	Личное подсобное хозяйство	Пособие	На иждивении
1	Все население	5125221	6650838	30,5%	10,4%	10,2%	24,7%
2	Русские	4436272	5803298	30,7%	10,3%	10,5%	24,4%
3	Курды	5022	6707	10,9%	22,2%	15,9%	39,6%

Необходимо пояснить, что в столбце «Трудовая деятельность» не учитывались лица, живущие на доходы от работы в личном подсобном хозяйстве, а в столбце «Пособие» не учитывались живущие на пособие по безработице. Процентные распределения русских в случае с источниками доходов, как и в случае с уровнем образования, практически совпадают со средними по всему населению края. Это объясняется тем, что русские в силу большой численности в Краснодарском крае в основном формируют средние показатели. Среди курдов значительно выше процент лиц, получающих средства к существованию от работы в личном подсобном хозяйстве, и намного выше — находящихся на иждивении отдельных лиц. Некоторое превышение процента иждивенцев среди курдов может быть объяснено большим процентом детей нетрудоспособного возраста и невозможностью устроиться на работу, не имея регистрации по месту проживания. В то же время очевидно, что некоторые виды трудовой деятельности (работа по найму, предпринимательство) как источник средств к существованию среди курдов менее распространены по сравнению с принимающим сообществом.

Самые разные стороны современного положения курдов в Краснодарском крае характеризуют интервью представителей этого народа, а также их непосредственных соседей.

Курды расселены в Краснодарском крае достаточно компактно: большая часть примерно десятитысячной диаспоры проживает в Кореновском, Крымском районах, сельских поселениях Горячего Ключа и в Краснодаре. Необходимо отметить такую особенность расселения курдов, как конфессиональная диф-

ференциация. В сельских поселениях курды живут по преимуществу этноконфессиональными общинами. Так, в станице Неберджаевской Крымского района проживают в основном курды-езиды, в станицах Кореновского района — курды-мусульмане. В городах края курдское население является смешанным в конфессиональном отношении.

Большинство курдов Краснодарского края прибыли на Кубань из сельских поселений. Занятия курдов были традиционно связаны с сельским хозяйством: «Курды были сельским населением. Был даже такой тост в советское время: «Да здравствует Советский Союз и его добровольный рабочий класс — курдский народ!»... В курдских селах на территории Армении курды говорили в основном на своем языке, после окончания 8 классов нужно было ходить за 5—8 километров для окончания средней школы. Поэтому они не могли быть конкурентами армянам при поступлении в вузы на армянском языке» (курд-езид, житель Краснодара, активист курдской краевой национально-культурной автономии, в Краснодарском крае с 1993 года, из Еревана).

В то же время, по сравнению, например, с турками-месхетинцами, курдская диаспора выделяется наличием горожан, в том числе проживающих в краевом центре, и более высоким процентом предпринимателей в социальной структуре этноса. «Восемьдесят пять — девяносто процентов курдов в Краснодарском крае занимаются сельским хозяйством. В сельской местности живут плохо. В районах не могут заниматься бизнесом, не пускают, там свои есть... В городе Краснодаре живет больше 130 семей. Эти занимаются в основном торговлей, вынуждены торговать и учителя по образованию, и врачи. Есть люди, которые уже магазины держат и рестораны. Я знаю в Краснодаре три таких ресторана. Есть курды, которые занимаются большим бизнесом, держат спиртные заводы... Проблема в том, что бизнесмены других национальностей помогают своей культуре, а наши этого не делают» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

Несколько более высоким по сравнению с турками-месхетинцами у курдов является доля учащейся молодежи в составе населения. «Курды учатся в вузах. Я знаю в Краснодаре 14 студентов. И они в основном — из сел. А дети краснодарских курдов в основном идут в торговлю. Из Краснодара учатся в вузах два-три человека» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана). Отмеченное выше респондентом отсутствие установки на получение образования у наиболее обеспеченных в материальном отношении представителей диаспоры весьма характерно. Можно сделать вывод, что это — результат примера родителей. Добившиеся успеха в «диком» бизнесе 90-х годов родители-курды сами, как правило, не имеют высшего образования и не могут быть для детей примером полезности вузовского диплома. В то же время для молодых людей из станиц, ориентированных на социальную мобильность, поступление в вуз является часто единственной возможностью для продвижения.

Для курдского этноса характерен конфессиональный раскол на исповедующих ислам и езидизм. В Краснодарском крае представлены как мусульмане, так и езиды, примерно в равных пропорциях: по данным переписи населения 2002 года, к езидам себя отнесли 4441 человек, к курдам (в настоящем контексте — к курдам-мусульманам) — 5022 человека⁴¹. При этом, как уже было сказано выше, курды-мусульмане и езиды расселились на территории края отдельно: в станицах, где живут группы езидов, мусульмане представлены отдельными семьями (например, Неберджаевская Крымского района), а в тех станицах, где поселились мусульмане, практически нет езидов (например, Платиновская Кореновского района). Многие езиды отделяют себя в этническом отношении от курдов. Это проявляется, например, в использовании этнонимов: езиды обычно не называют себя курдами. В списке членов общины, составленной проживающими в станице Неберджаевской езидами, в графе «национальность» указано «езид», а в графе «вероисповедание» — «солнцопоклонники». Таким образом, конфессиональные различия у езидов становятся основой этнической идентичности.

У курдов Краснодарского края, помимо землетрясения 1988 года в Арме-

нии, затронувшего курдские села, к причинам выезда с прежнего места жительства относится война в Нагорном Карабахе на рубеже 80-х — 90-х годов XX века. В ходе этой войны курды оказались втянуты в боевые действия, что стало мощным стимулом к выезду из Закавказья.

В ряде интервью подчеркивалось отсутствие у курдов мотивации к участию в войне в Нагорном Карабахе: «В Армении, когда началась война, ходили из военкомата, собирали молодых людей. Наши молодые люди тогда прятались. Старики были против этой войны. Если пойдем туда, значит, нужно будет кого-то убивать? А за что?» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

Практически все респонденты-езиды указывали на такой мотив переезда в Россию из Армении после землетрясения, как приглашение Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева и Председателя Правительства СССР Н. Рыжкова. «Причиной переезда из Грузии стала неприязнь там к нашей нации во времена Гамсахурдиа. Из Армении причиной переезда стало землетрясение, а также то, что Генеральный секретарь Горбачев и премьер-министр Рыжков посоветовали нам переехать в Россию. В Армении не было никаких условий для жизни. Нам сказали, чтобы мы выбрали край, который нам ближе. Поэтому мы выбрали Краснодарский край, здесь климат ближе. Их объяснение было такое: ваши отцы и деды воевали на русской земле, вы — наши братья и имеете право жить в России. Нам пришлось переехать сюда, потому что и в Армении, и в Грузии уже была дискриминация» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Тбилиси, 1957 года рождения).

Озвучивая набор претензий, который предъявлялся курдам, респонденты одновременно пытались найти объяснение факту появления этих претензий. «Как это бывает? Кто-то у кого-то украл корову, кто-то кого-то изнасиловал. Раз здесь живут представители другой нации, значит, считают, что они виноваты. Я не отрицаю — среди нас есть выродки, которые не понимают: раз приехали сюда, должны уважать законы, обычаи страны, куда приехали. Будете уважать, и к вам соответственно будут относиться. В Неберджаевской непосредственным поводом для схода было то, что украли корову. Группа воров была интернациональной. Вторая причина — отделили свое кладбище, за это надо платить. Да пожалуйста, скажите, мы будем платить аренду или вообще выкупим эту землю. Еще такое кощунство сказали — езиды пасут коров на русском кладбище. Какой нормальный человек себе такое позволит? Другое дело, если чья-то корова случайно забрела на кладбище. Но делать из этого политику нельзя» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

По мнению респондентов-курдов, предъявляемые им претензии являются необоснованными: «Мне говорили, что вы, курды, не любите наш язык. Я отвечал, что даже со своими коровами по-русски разговариваю! Чего только не говорили. Директор школы выступала, сказала, что один ученик-курд отказывается учиться на любом языке, кроме курдского, а она программму для него изменить не может. Прихожу в школу, выясняется, что это ученик уже год как в Казахстане живет! Врач рассказывала, что курды делают УЗИ своим беременным женам и, если мальчик, оставляют, если девочка — аборт делают. Просто чтобы очернить! Вот его племянники спортом занимаются, по утрам бегают. Местный атаман сказал, что готовят боевиков. Когда мы трезвый образ жизни ведем, кому-то это не нравится» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

«Первое время местное население нас не так воспринимало, как мы есть. У этого — несколько причин. Первая причина — были люди, которые натравили русских на нас. Мы оттуда приехали, значит, мы плохие... Ни одного курда в станице за изнасилование не судили. Судили вообще всего одного, он вместе с русскими и другими воровал коров. Мы ему сказали, что ему здесь не место, пусть даст нам жить. Эта семья уехала отсюда... Если в крае что-то недружественное о нас скажут, то здесь сразу воспринимают. В городе народ более цивилизованный, они такие слова легче воспринимают. А в станице есть люди,

которым трудно что-то объяснить. Среди молодежи сейчас многие курят наркотики и колются. Есть и у нас, но единицы» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

В ходе интервью фиксировалась динамика взаимоотношений со старожильческим населением: «Первое время, правда, у нас были конфликты с местным населением, с казаками. Потом, со временем, познакомились, пообщались, освоились. Они о нас уже по-другому думали. О нашей национальности сразу говорили, что мы бескультурные. И люди этому поверили. Потом увидели, что хватает своей культуры и образования. И они рады, что мы здесь живем, и мы рады, потому что помогаем друг другу» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения). Для комментариев курдами причин напряженности в отношениях курдов и части старожильского населения характерно стремление объяснить эту напряженность внешним по отношению к местному сообществу провоцированием и незнанием сторонами друг друга.

Направленность первых контактов курдов и старожильского населения Кубани была во многом определена социально-экономическими трудностями конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века: «В те годы, когда на Кубани были купоны, за хлебом всегда очереди были. Местные подумали, что мы их хлеб покупаем. Людей пугали, даже один раз затеяли драку, чтобы наши не покупали хлеб. Но мы объясняли, что до нас здесь все равно другие люди жили, татары, которые продали дома, а мы у них купили. Считайте, что те же татары здесь живут и этот хлеб покупают, какая вам разница? В первые годы, когда мы приехали, колхоз еще существовал, и многие наши там работали, как и русские, и другие. Потом колхоза не стало, работаем в своем хозяйстве. Отношение местных сейчас намного лучше, чем в начале. Вот пример: в то время, если мы чего-то не знали и спрашивали, нам даже не отвечали. А сейчас мы национальность не разбираем. Соседи мои могут подтвердить, что мы живем почти как одна семья. И так каждый со своими соседями живет хорошо... Я часто с народом общаюсь по работе. Очень часто бывают разговоры о национальностях. Говорил с казаками. Они не против, чтобы нас прописать. Но говорят, что этого не будет, пока турки-месхетинцы отсюда не уедут. Говорят, если езидов сейчас прописать, турки узнают и начнут разговор, что езидов прописали, а нас — нет» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

Некоторые респонденты в качестве мотивов недружественного поведения в отношении курдов называли незнание местным населением этого народа на первом этапе взаимодействия и экономические трудности: «Когда мы приехали сюда, местные, в основном русские, не знали курдов. Многие никогда раньше живого курда не видели. У нас возникли проблемы. Были хорошие люди, а некоторые по каким-то мотивам не хотели нас принимать. Были ссоры, которые поднялись до уровня Верховного Совета СССР... Но постепенно мы нашли взаимопонимание. Разница между положением в конце 80-х годов и как сейчас — очень большая... Тогда был переходный период, люди не знали, чем заниматься. Сейчас основное коренное население имеет свой бизнес, им не до меня. Я что-то выражаю — им даю. Люди уже чувствуют себя хорошо» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения). Тот же респондент рассказал о конфликте в станице Платнировской в 1990 или 1991 году: «Была драка, которая началась с того, что у курда местные молодые люди попросили сигареты. Он одну отдал, а вторую не мог, и началось, и все больше, больше» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

Курды подчеркивают избирательный характер поиска фактов для предъявления им претензий: «Говорят о памятниках на могилах езидов. На местном кладбище наших человек тридцать уже лежат. Два-три человека занимаются бизне-

сом, так судьба у них сложилась, имеют возможность поставить памятники по 2—3 тысячи долларов. Так ты говори не только об этих памятниках, а о других тоже! Я не мог даже за тысячу рублей памятник поставить! У кого-то нет возможности даже отгородить могилу!» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения). Таким образом, оппоненты курдской диаспоры пытаются распространить на всех курдов негативный образ богатого человека, позволяющего себе большие нерациональные расходы.

В качестве фактора конфликтности респонденты-курды называли ослабление контроля со стороны общины за молодыми людьми. «Если ребенок родился в Армении и его увезли, когда ему было года два, то сейчас ему — почти двадцать! Он воспитан в этом обществе. Он считает себя равноправным с местными парнями и девушками и требует своих прав. Если мы хотим его как-то тормознуть, то это уже не получается» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения). В то же время некоторые возможности контролировать поведение молодых людей у курдской общины сохраняются, по мнению самих же респондентов-курдов: «У нас бывают совместные дежурства с казаками, рейды с милицией. Один раз вышли на совместное дежурство с казачьей дружиной по охране порядка, в день танцев. Стоим, подъезжает на танцы наша молодежь. Мы подзываем их, беседуем, и они сразу исчезают» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

Не всегда отношения с соседями курдов складывались доброжелательно, что понятно и объяснимо: «В одной семье и то бывают разногласия с братом и сестрой. Когда приезжают новые люди, местные, естественно, относятся к ним настороженно: кто такие, чем занимаются, чем будут заниматься, порядочные или непорядочные. У меня хорошие отношения с соседями. Но люди бывают разные. Есть такие настроения: «Зачем сюда приехал? Жил бы где жил!». Для таких людей, хорошей ты или плохой, значения не имеет... У меня был сосед, татарин. Ну не нравится ему, что я живу в двухэтажном доме, а он в одноэтажном. Чтобы меня не видеть, отгородился высоким шифером. И срубил огромные деревья — яблоню и другие, три дерева. Я его спрашиваю — зачем, это же не ты сажал. Отвечает, что деревья ему в огород тень бросают» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

Практически все респонденты-курды приводили примеры доброжелательно-го отношения и содействия со стороны местного населения: «Народы не воюют, воюют политики. Никогда не забуду случай, когда я только приехал в Краснодар. Зимой, на машине «Нива», подъехал на автостоянку в 2 часа ночи. Никого еще не знаю здесь. Ставлю машину. А у нас с женой и дочерьми ничего с собой из еды нет. Там на стоянке сидят человек пять, у них — хлеб, огурцы и самогон. Больше ничего. Дают мне буханку хлеба, огурцов и говорят: «На войне вместе кровь проливали, а сейчас, что, врагами станем?» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

Одна из главных проблем курдской диаспоры — отсутствие у части курдов постоянной регистрации по месту жительства: «Те курды, которые успели, прописались. Что значит — успели? Кто приехал в 1988 — 1990 годах, знал русский язык, уже был раньше в России, имел знакомых здесь, все прописались... Сейчас не прописано из 6 тысяч около 700 человек...» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана). «В Платнировской не прописано 245 человек, примерно 30 процентов курдов, которые живут в станице. Кто имеет прописку, у того и гражданство есть» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

По мнению респондентов-курдов, именно постоянная регистрация по месту жительства необходима как условие для решения всех других проблем представителей диаспоры. В то же время наше исследование показало, что многие респонденты нуждаются в содействии при решении вопроса о получении регистрации. Это содействие предполагает консультирование и непосредственное пред-

ставление интересов при выполнении многочисленных формальностей, связанных с получением регистрации. «Говорят, идите, собирайте бумажки, чтобы получить регистрацию. Куда я пойду? Какие бумажки собирать? У меня с 1989 года в паспорте стоят все печати о временной регистрации. Отвечают, что это — не наше дело, идите в паспортный стол. Оттуда направляют в миграционную службу» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения).

Некоторые требования, предъявляемые уполномоченными органами власти для оформления курдами регистрации, фактически невыполнимы: «Люди, конечно, обращаются за регистрацией. Но возникла такая проблема. Человек давно выписан из Азербайджана или из Киргизии, для примера. От него здесь требуют бумагу, что у него не было судимости, требуют национальный паспорт той страны. Это связано с очень большими расходами. А самое важное — чтобы туда ехать, нет загранпаспортов. Есть люди, у которых еще советские паспорта сохранились» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения). В то же время данные требования должны выполняться. Таким образом, создается замкнутый круг проблемы, из которого человек не может выбраться самостоятельно. Часто местные власти и территориальные органы Министерства внутренних дел не создают специальных препятствий на пути регистрации курдов и получения ими российского гражданства, однако представители меньшинств не способны собрать пакет нужных документов и пройти все обязательные процедуры.

«Нам сказали, что вопросы прописки можно решать только индивидуально. Но условия ставят такие, что люди не могут их выполнить. Нужно ехать и привезти из другой уже страны справку, что не принимал там гражданства. Может быть, так и есть в законе, и это не только курдов касается. Но люди выполнить это все равно не могут... Трудности есть с пропиской и у тех людей, на которых дома уже по суду оформлены» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

Отдельные респонденты из числа курдов фиксировали такую проблему, как невозможность демонстрации и развития своей национальной культуры. «Если отставить эту прописку, то у нас такая проблема, как невозможность свою культуру показать. У нас очень красивая культура, обычаи. Мы — древний народ, еще не разу свою веру не меняли. Мы — очень мягкий народ, не грубый, не дикий. В Армении давали концерты, спектакли. Если это не показывать, культура пропадет» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

«В школах вот что происходит. Дошкольных учреждений на селе мало, не все могут себе позволить заплатить за ребенка садику. Поэтому дети в семь лет прямо из семьи уходят в школу. На улице что, разве выучишь русский язык? Некоторые директора школ говорят, что нужно создать отдельные классы для слаборазвитых детей. То есть учителя просто не работают» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

Респонденты зафиксировали разнообразные способы нарушения прав курдов: «Сколько есть механизмов нарушения прав, все использованы против курдов. Люди живут здесь с 1988 года без прописки, хотя приехавшие до 1992 должны были получать гражданство автоматически. Люди обращаются по поводу прописки, им дают устный отказ. Люди работают на своих приусадебных участках, продают эту зелень. И не дай Бог мужчина вышел из дома, его останавливают и штрафуют за нарушение паспортного режима. Это означает, что семья будет жить только на хлебе. Из-за того, что нет прописки или гражданства, около 500 молодых людей не служат в армии. Нигде не работают. Мужчина 22—24 лет не работает, не имеет никаких прав» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

«Не прописывают, не дают получить гражданство. Сознательно не дают регистрации, а потом обвиняют, что вы не регистрируетесь... Но русские, которые приезжают сюда из Средней Азии, из Сибири, тоже бесправны. Сына не пропи-

сывают к матери, мать — к дочери, и так далее» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения). В этом фрагменте интервью очевидна мысль о сознательных препятствиях, которые представители власти создают для курдов при регистрации. Интервью с экспертами из числа представителей власти представляет другую точку зрения: представители курдской диаспоры пытаются решить проблему получения регистрации и гражданства путем коллективных обращений, что не имеет юридической перспективы. Необходимо подавать документы на регистрацию для постоянного проживания и на гражданство в индивидуальном порядке.

В ходе интервью были зафиксированы случаи, когда курды, не имеющие гражданства и соответствующих прав, несли обязанности гражданина: «Вот его родственника без паспорта взяли в армию. Отслужил два года, вернулся, а из документов — только военный билет. Не прописывают в дом родителей, не оформляют дом на него после смерти родителей. Он женился, уровень жизни очень низкий. Жена с дочкой взяла и ушла. Парень спился. Так условия ломают людей» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

«Не прописывают даже в те дома, которые официально оформлены в собственности. Таких много... Из-за отсутствия гражданства молодежь не служит в армии, это больно для нас. Я сам служил в Чернобыле 6 месяцев. Когда сейчас обращаюсь к властям, мне говорят: «Езжай в Чернобыль, почему ты сюда приехал?» Меня даже на военный учет не ставят... В школе сыну сказали, что если не получит паспорт, его не возьмут в 11-й класс» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

«Из-за того, что нет прописки, старики не получают пенсии. Мой сын поступил в техникум, учился, но не было паспорта. А без паспорта не выдали диплом. Потерял время, не служил в армии. Второй сын с удовольствием хочет служить в армии, но без прописки не берут. Жена окончила медицинский техникум с красным дипломом, она без прописки не может устроиться на работу медиком... Дочь живет без паспорта, она даже не может выйти на рынок себе одежду купить, потому что боится опозориться — милиция начнет паспорт проверять в центре города, кругом люди. Меня просит одежду покупать, но я же не знаю, что она хотела себе выбрать» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

Отсутствие документов, подтверждающих регистрацию в Краснодарском крае, создает препятствия для легального зарабатывания денег: «Людей без прописки, без медицинского полиса не принимают в больницах. Но это касается всех, без учета национальностей. Хотя если есть деньги, то вылечат... После наводнения 2002 года пригласили строителей на восстановительные работы. А наших процентов 60—70 — это строители. Люди согласились, пошли, ведь сидели без работы. Но потом, поскольку они не были прописаны, все заглохло. Не знали в этих фирмах, как нас оформлять на работу, как платить. Были даже случаи, что люди работали, а им не заплатили. Приглашали на строительство санаториев в Анапу, но без документов пойти туда не можем» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Тбилиси, 1957 года рождения).

«Те, кто не имеет прописки, не могут продать свои овощи или зелень на рынке. Если все же придут туда неофициально и их поймают, то — штраф и конфискация продукции» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

«Детям не меняют старые паспорта на паспорта нового образца, не берут на воинский учет. Старший сын хозяина этого дома работает нелегально. Если попадет, то окупается. Дом не оформляют, хотя он куплен еще в 1996 году, а до этого еще 6 лет жил здесь же на квартире. Отказы в письменном виде не даются. Суды сейчас, года два-три уже, не принимают заявления о прописке и получении гражданства. Раньше принимали. Я сам обратился в суд и прописался

по его решению» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

«Пришли ко мне домой с проверкой паспортного режима, меня дома не было. Попросили домовую книгу. Дочка вынесла им. И все, с тех пор мы свою домовую книгу не видели, пропала... Приходишь к любому чиновнику, он на тебя смотрит, извините, как мусульманин на свинину» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения).

«Без прописки не дают медицинский полис, а без полиса ребенок не может пройти медицинскую комиссию перед поступлением в школу. Без такой комиссии в школу не берут» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

Отсутствие регистрации усугубляет экономические проблемы многих курдских семей, в том числе в связи с необходимостью лечения: «Без медицинского полиса обращения к врачу — платные, по 250 рублей. А если лежать в больнице, то один день выходит 700—800 рублей, это очень дорого... Если человек без регистрации куда-то выехал и его проверяет милиция, то штраф с одного паспорта — полторы тысячи рублей. Приходят, жалуются. Я задаю вопрос: сколько можно одних и тех же людей штрафовать?» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

«Без прописки в больнице все — за деньги. Скорее всего, это официальная плата, потому что прямо на дверях висит объявление, сколько разные процедуры стоят, если нет медицинского полиса. Полгода назад сделать кардиограмму стоило больше пятидесяти рублей, даже если пришел с направлением от нашего фельдшера из станичного медпункта» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацского района Армении, 1964 года рождения).

Респонденты приводили факты депортаций курдов в связи с отсутствием российского гражданства: «Был случай: в семье у мужа — российская прописка, где-то в другом регионе, а жене не смогли сделать, у нее — армянский паспорт. Так ее выслали, депортировали, а он с детьми здесь остался» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1965 года рождения).

Отсутствие регистрации для постоянного проживания создает проблемы в получении образования: «Я учился в Крымском филиале Ставропольского техникума, поступил туда на заочное отделение по свидетельству о рождении. Потом школа, в которой располагался филиал, отказалась предоставлять ему помещение, и нужно было ездить в Ставрополь для продолжения образования. У меня нет паспорта, ездить я туда не мог. Поэтому взял академическую справку для поступления в другой техникум. Решил сначала заработать денег, получить гражданство, а потом закончить учебу» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1986 года рождения).

Несмотря на существующие многочисленные проблемы, курды настроены на дальнейшее проживание в Краснодарском крае. «За нами — только Черное море. Пока Курдистан не освободится, курды отсюда никуда не уедут. Даже чтобы с этой улицы на соседнюю перейти жить, это с большими трудностями связано» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

Способы защиты своих прав курдами достаточно стандартны, за исключением примененного в станице Неберджаевской метода, о котором будет сказано ниже. Иногда респонденты говорили не об уже использованных способах защиты прав, а о нереализованных намерениях. «На сходе в Неберджаевской один в прошлом году оскорбил наш народ. Мы хотели подать в суд, потом решили, что не будем. Скажут, что езиды опять что-то затеяли... По поводу защиты прав было написано очень много заявлений в Москву и в местные органы. Из Москвы пересылали для рассмотрения на место, а на месте разбирались как обычно, то

есть без результатов» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

Некоторые курды оформляли регистрацию и получали гражданство России в других регионах: «У меня есть дальние родственники в Волгограде. Я поехал туда, прописался, дали гражданство. Вернулся сюда, а здесь сказали, что это все — фальшивка. У меня дом, все равно не прописывают» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагаццкого района Армении, 1964 года рождения).

В станице Неберджаевской была зафиксирована своеобразная и нигде ранее не встреченная формы защиты своих прав курдами. После массового схода населения и представителей казачьих структур в станице в ноябре 2004 года с требованиями о выселении курдов местные езиды массово подготовили и подписали у своих соседей другой этнической принадлежности положительные характеристики на себя. В ноябре 2005 года езиды — жители Неберджаевской обратились к послу США в России с просьбой распространить на них действие программы переселения в США турок-месхетинцев. В данном обращении сохранилась мысль об особой этничности езидов и необходимости признания этой этничности. Более чем за год до этого с подобным же ходатайством в посольство обратились батумские курды, проживающие на территории Краснодарского края. Батумские курды также настаивают на своей особой этничности, называя свою группу «курманч». Можно сделать вывод, что в ходе попыток решить проблему своего правового статуса курдами происходит усиление социокультурного раскола курдской диаспоры.

Взаимоотношения курдов с органами местного самоуправления складываются по-разному в различных населенных пунктах края. Курды-мусульмане, живущие в станице Платнировской Кореновского района, говорили о конструктивности своих отношений с администрацией станицы. «У нас есть община, ее комитет. Мы, можно сказать, ежедневно информировали администрацию о возникающих проблемах. Многие проблемы сами улаживали. Слава Богу, криминала особого не было. Мы живем в станице, поэтому зачем на район это выносить? В район нас приглашают, если требуется наше участие» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

«Последние 3—4 года у нас отношения с местной властью очень хорошие. До этого были руководители и в сельском Совете, и в районе, и в милиции, которые пытались любыми путями вытеснить курдов. А сейчас местная власть считает нас равноправными членами общества» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

По мнению ряда респондентов-курдов, неопределенность их правового статуса выгодна тем представителям власти, которые имеют возможность «конвертировать» проблемы курдов в деньги: «Наши проблемы выгодны некоторым чиновникам. Штрафуют, делают деньги не только на езидах, но и на русских из Казахстана, которые без прописки живут. Мне сын говорит: «Почему ты мне паспорт не купил?»... Напрямую от нас деньги не берут, говорят, что мы ненадежные. Но есть специальные посредники. Примерно три тысячи долларов, плюс-минус триста-четыреста, и проблема постоянной регистрации решается... Мы же ничего против закона не имеем, но законы не выполняются!» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения).

Одна из проблем взаимодействия курдов и старожильческого населения состоит в непривычной для местного славянского населения замкнутости курдов в брачно-семейных отношениях: «Упрекают в том, что нет смешанных семей. Но поймите, чтобы объясниться в любви девушке, нужно не только знать русский язык, нужно думать по-русски. Просто для этого нужно время. Лет пять-шесть еще надо. Да и русские будут так же свободно говорить на курдском» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

«Любая русская мать не с восторгом отнесется к тому, что сын или дочь захочет жениться или выйти замуж за человека другой национальности. Так же, наверное, и наши. Но межнациональные браки — это естественный процесс» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

«Курды-мусульмане по религии сильно сопротивляются тому, чтобы дочь вышла замуж даже за мусульманина, но другой национальности — араба или еще кого-то... А у езидов так: курд-езид рождается от матери-езидки... Могу так сказать: только в Кореновском районе 19 курдских девушек замужем за русскими мужчинами. Около 25—30 курдских парней в районе женаты на русских. В целом по краю, наверное, больше 200 смешанных семей. Не хотят об этом говорить» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

В то же время некоторые респонденты-курды указывали на факты межэтнических браков, в том числе курдских женщин с мужчинами другой этнической принадлежности: «Совместных браков у нас очень много. Двое наших девочек в станице вышли замуж за русских. Недавно был в сельсовете, там мать этого русского парня просила, чтобы ее сноху прописали. Она очень довольна, что у сына хорошая семья» (курд-мусульманин, житель станицы Платиновской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

«Есть разные межнациональные браки. Курдские парни женятся на русских, на армянках, на гречанках. Здесь русский взял в жены курдянку. Он следователем прокуратуры работает» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Тбилиси, 1957 года рождения).

Респонденты-курды негативно оценивают роль местных средств массовой информации в освещении положения диаспоры: «Положительных статей о курдах в местной прессе не было. Пишут о том, что курдов выгнали или еще что-то им сделали. Газетам заказывают — они и пишут. Мне несколько месяцев назад привезли одну районную газету. Там написано, что курды — это армянские цыгане!» (курд-езид, житель Краснодара, активист курдской краевой национально-культурной автономии, в Краснодарском крае с 1993 года, из Еревана).

«Никто о нас не пишет, культуру по телевизору не показывают, никто о нас не знает. Скажу так: цыгане — очень маленькая национальность, тоже без государства, но о них фильм есть. А о нас, 40-миллионном народе, ничего нет. У нас много есть того, что нужно показать миру. А так же все теряется! Государство должно же поддерживать. Не деньгами, чем-нибудь другим» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацского района Армении, 1964 года рождения).

«Пленку со схода в Неберджаевской с обвинениями против езидов стали крутить на местном телевизоре. День, два, неделю крутят. Я позвонил депутату местного Совета, он эту запись еще не видел. Посмотрел — и тут же пресекли это дело. С тех пор не показывали» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

По мнению ряда респондентов, местные СМИ, размещая антикурдские материалы, выполняют политический заказ. «Нападки начинаются перед выборами. Почему перед последними выборами кто-то должен здесь собирать казаков и вести грязные разговоры? Этот казачий сход в станице был прямо перед выборами. Потом это везде показывают... Стыдно перед детьми, они спрашивают: «Зачем в такое место нас привезли?». Это — информационная война. Любой человек включает телевизор и видит, что езиды — это какие-то цыгане! Да и среди цыган есть нормальные люди, вот Будулая показывают всей России. Пусть поймут: не бывает плохих наций! Я бы всех разделил на две нации — нацию хороших людей и нацию паршивых людей» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1952 года рождения). Из этого фрагмента интервью очевидно, что проблема низкого уровня толерантности состоит не только в нетолерантном отношении представителей этнического большинства к меньшинствам.

Некоторые респонденты указывали на динамику отношения местных СМИ к курдам. «С 1989 года примерно по 2000 год отношение средств массовой информации было очень тенденциозным. Потом оно стало более нейтральным, а в

последние 2—3 года вообще нет о нас упоминаний. Может быть, из-за того, что местные власти смирились с проживанием здесь курдов. Да и другое поколение уже выросло. На каком языке говоришь, на том и думаешь. А вообще о курдах здесь, в крае, очень мало исследований» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

Подавляющее число респондентов-курдов указывали на хорошие соседские отношения с представителями других этносов.

«Года два назад была проверка паспортного режима, нашей семье выписали два штрафа по 535 рублей. Денег не было, потому что заработать негде — я из дома появиться не могу. Пришел судебный пристав, сказал, что заберет то, что в доме. А в доме — одна кровать! Он вышел, стал с соседями разговаривать. Они у меня хорошие, стали ему рассказывать о нашей семье, о том, что я — хороший человек... Отношения с соседями очень хорошие. У меня соседка — татарка, русская, наши соседи тоже есть» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения).

«Отношения с русскими соседями даже лучше, чем с курдами. Не вредим, не воруем, не пьем, не курим. Так что есть курды хорошие и плохие, и русские хорошие и плохие» (курдянка-мусульманка, жительница станицы Платнировской Кореновского района с 1995 года, из Киргизии, 1946 года рождения).

«Отношения у нас очень великолепные, не только по соседству. Я сейчас работаю оператором налива на заправке. Приезжают туда знакомые пацаны, мы все друг друга знаем. Они спрашивают, что случилось, ты же в техникуме учился? Объясняю, что из-за паспорта не закончил» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1986 года рождения).

«Если моя курица зашла в соседский огород и соседка пришла сказать, чтобы я забрал курицу, это не означает, что у нас конфликт. Слава Богу, на свадьбы, на праздники, на похороны друг к другу ходим. Есть случаи уже, когда ребенка крестят, наши крестными становятся. Даже так!.. Когда наши жили в Армении, на свадьбе езидов тамада всегда поднимал тост за русский народ, потому что только благодаря русским мы сохранили нашу веру» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1962 года рождения).

Характеристики курдами своих соседей другой этнической принадлежности, как правило, доброжелательны. «Мои соседи — ребятаги. Они работают и по специальности, и дома на огороде. Слава Богу, у нас на улице пьянства, алкашей нету. Дети дружат. Все нормально» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

«У нас в народе есть даже такое выражение: «Русский человек — добрый человек» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

Респонденты-курды фиксируют отличия своей группы в обрядности от русского населения: «Спрашивают, почему так много людей приезжает на похороны, почему свадьбы мирно приходят. У нас на похоронах спиртного нет никогда. На свадьбах, конечно, есть. Отношение к алкоголю, я бы сказал, у нашей молодежи чуть-чуть изменилось по сравнению со старшими. Они же здесь с русскими дружат» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

«У курдов принято выражать соболезнования родственникам покойного, даже если лично не знал этих людей. Поэтому, когда приезжают на похороны, подходят к тому человеку, у которого черная ленточка повязана на руке или на голове, — это и есть родственники. Был случай, когда местные жители сказали, что эти ленточки на голове — как у террористов» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

По словам респондентов, в Неберджаевской местная молодежь, русские и езиды, объединились для противостояния группе молодых людей из другого населенного пункта: «Был случай на дискотеке в прошлом году. Приехали ребята, не местные. Наши парни, езиды, оказывали помощь местным русским ребятам, объединились. Не физической силой, но разговаривали, разводили, чтобы решить эту проблему. Этот случай стал известен, дошел до милиции и казаче-

ства» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1986 года рождения). Данная конфликтная ситуация была связана с претензиями молодых людей различной этнической принадлежности из соседнего населенного пункта на местных девушек.

В то же время в отдельных интервью респонденты фиксировали недоброжелательность непосредственных соседей. «Мой сосед-казак видит, как я работаю по хозяйству, и говорит: «Напрасно работаешь, все равно мы вас отсюда выедем». Конечно, желание работать пропадает. А он предлагает: работай на своем огороде за половину урожая, а половину отдавай мне. Объясняет тем, что это — его земля, на которую я приехал. С остальными соседями отношения очень хорошие. Они же видят, как я работаю, в год 2—3 урожая собираю» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской с 1989 года, из Армении, 1939 года рождения). Из данного интервью очевидна попытка экономической эксплуатации курда-езида со стороны местного старожила только на основании «исторического права» последнего на кубанскую землю.

Респонденты-курды вербально разделяли отношение к ним русского народа в целом и тех групп, которые выступают против проживания курдов в Краснодарском крае: «Бывает очень обидно стать белой вороной там, куда сам стремился. Мы относимся к русскому народу по-братски. И это даже не мой отец сказал и не дед, это еще раньше. У нас, что бы тут с нами ни вытворяли, сохраняется тяга к русскому народу. Это же не русский народ творит, а какая-то часть людей, которая не соображает, что она вытворяет. В свое время еще царь сказал курдам, которые переселились в Россию после турецкой войны, что он отдаст курдам земли в Краснодарском крае, чтобы жили поближе. Но наши деды остались в Армении. А тяга к русскому народу у нас сохраняется» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

Респонденты из числа курдов отмечали существенные изменения, произошедшие за годы проживания на Кубани: «За эти пятнадцать лет курды много собственных обычаев потеряли, стали более открытыми. Вот пример — курдская девушка выходит замуж за человека другой национальности. Нужно понимать, что означают межнациональные браки. У нас так: когда в семье кто-то умирает, делают панихиду. И если мать семьи — не курдянка, то панихида считается нечистой... Выросла культура. Курды стали более вежливыми, более спокойными. Когда приехали сюда, культура была низкая, скрывать не буду. Причина в том, что раньше жили в деревнях, где цивилизации было очень мало. Вот есть такой обычай, что женщины не сидят на торжествах за общим столом. Я сам, где бываю на свадьбах, говорю, что женщины здесь тоже должны сидеть. И тост поднимаю за женщин, потому что у каждого есть мать, и мы должны ее уважать... Детей стало меньше. Раньше, в деревнях в Армении, детей было много, от 3 до 8 детей, и больше. А сейчас поколение меняется. Два-три ребенка, но три уже редко. По нашим обычаям сын должен быть обязательно. Поэтому, если двое дочерей и нет сына, будет рожать еще. А если сын есть, то — все, больше не рожают» (курд-езид, житель Краснодара, активист курдской краевой национально-культурной автономии, в Краснодарском крае с 1993 года, из Еревана). Экспертную оценку численности средней курдской семьи в настоящее время дал один из лидеров курдской диаспоры в Краснодарском крае: «Если считать курдскую семью, как мы обычно считаем, 5—7 человек, то в Платнировской живет примерно 700—800 человек» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

В курдской среде среди молодежи появились практики, совершенно нетипичные для традиционного общества: «Появились гражданские браки у курдов. Мои племянники женились на курдянках, браки не регистрируют. Препятствий к регистрации нет. Когда задаю вопрос, отвечают, что еще успеют зарегистрировать» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения).

«Детей стало меньше. У моего деда было десять детей, у отца нас трое. А сейчас в молодых семьях уже по двое. Трудно жить. Не можем выехать никуда,

устроиться на работу, получать официально заработную плату. Я женился в этом году, мой брак не зарегистрирован. Жена — гражданка России, прописана в Оренбургской области. Для регистрации брака нужно ехать туда, а у меня нет документов, да и денег нужно много» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1986 года рождения).

Фиксируется участие курдских девушек в коллективных формах проведения досуга: «Да, на танцы курдские девушки не ходят, потому что общественное мнение настроено против этого. Хотя некоторые уже ходят, и никто их не давит из-за этого. В конце концов, это — личное дело... Большинство курдских семей категорически против того, чтобы не только их девушки, но и парни ходили на эти танцы. Рано выходят замуж, да и женятся рано, а женатому человеку на танцах делать нечего. Девушки заканчивали 9 классов и выходили замуж. Но сейчас идет новое поколение с новой психологией, и появляются девушки, которые настроены на учебу после школы. Среда воспитывает и преобразует. Хотя наибольший процент семейно неустроенных женщин — среди образованных. А курды все-таки семейное счастье для женщины ценят выше, чем образование. Предназначение женщины — родить и воспитывать ребенка. 9—11 классов женщине достаточно, чтобы она помогла ребенку делать уроки» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

«У молодежи стало больше интереса к учебе. Одеваются молодые так же, как и местные» (курдянка-езидка, жительница станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1957 года рождения).

«Любой народ, который живет среди другого народа, берет его обычаи. Это естественно. Молодое поколение уже начинает срачиваться. Наши дети чисто говорят на русском языке, иногда лучше, чем русские. В школах не учится сейчас мизерный процент детей. Девочки тоже учатся в школах. Отдельные семьи, которые спустились с гор и до сих пор не поняли, куда они приехали, по дедовским традициям забирают девочек из 5—6-го класса. Национальную одежду как таковой уже нет. В Армении наши пожилые люди носили национальную одежду, здесь — нет... Возрос уровень культуры» (курд-езид, житель г. Крыма с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения). Результаты переписи населения 2002 года подтверждают достаточно высокий уровень знания русского языка среди курдов Краснодарского края. Так, из 4441 езида владеют русским 4242 человека, из 5022 курда (мусульманина) — 4787⁴².

«Когда сюда приехали, некоторые еще одевались в курдскую одежду. Сейчас все одеваются по-европейски. Даже может взять килограмм краски и накрасить себя! У меня внуку два года и два месяца, мы с ним и по-русски, и по-курдски разговариваем. Он уже соседям «Здрасьте!» и «До свиданья!» по-русски говорит» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1989 года, из Армении, 1945 года рождения).

«Изменения произошли большие. В первую очередь — в учебе. Во вторую — в одежде. В третью — в большей культуре» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Арагацкого района Армении, 1964 года рождения).

В свою очередь, курды оказали некоторое влияние на образ жизни старожилческого населения. «Многие русские говорили: «Спасибо курдам, что научили зелень выращивать, кабачки, то есть показали путь, как заработать». Пошел обмен опытом. Научились у курдов, как надо сыр готовить из домашнего молока. А курды переняли некоторые салаты. Интеграция кухни — это тоже признак интеграции в общество» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

Некоторые респонденты фиксировали такую своеобразную и острую проблему, как утрата этнической религии в результате перехода курдов в протестантские церкви. «Появились иеговисты среди курдов, в основном из числа езидов, но некоторые — из мусульман. В Платнировской несколько семей мусульман перешли в иеговизм. У нас отношение к ним нейтральное... Они отдаляются

от семьи, от общества. Вот это нас настораживает, а не сама по себе смена религии. Мы в нашем курдском журнале призвали курдских и езидских шейхов совместно с православными координировать усилия в этом вопросе. Причина такого перехода — неустроенность жизни. Они везде чужие, обиженные. А здесь приходят люди, обещают небесное царство, где нет расовых различий» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

«Самая большая проблема для нашего народа сейчас — секты. Есть такие иеговисты. Курды, которые живут в селах, переходят в эту веру. В самом начале 90-х годов, когда появился этот иеговизм, люди на селе жили плохо, очень плохо. Им давали по упаковке макарон, сахара, и все. А иеговисты приходили домой, сочувствовали, находили общий язык. Если власти людей гоняли, то они — наоборот. Знаю одну женщину, медсестру. У нее была квартира, двое сыновей. Приняла эту веру. Семью она бросила, квартиру продала, отдала организации. Сыновей ее мать взяла на воспитание. Семья разрушилась. И таких людей, перешедших в иеговизм, на Кубани среди курдов — каждый четвертый-пятый. То есть все, кто плохо жил» (курд-езид, житель Краснодара с 1993 года, из Еревана).

Наиболее образованные и социально активные респонденты-курды акцентировали внимание на общности курдов вне зависимости от религиозной принадлежности. «Надо отходить от разделения на курдов-езидов и мусульман. У тех и других проблемы одинаковые. Мы всегда были высокого мнения о российской науке, об Академии наук, но когда во время последней переписи населения академия позволила указать свою этничность — езид, то это сознательное отделение части курдов от курдов-мусульман. Мы в этом видим тенденциозную политику в отношении курдов» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

Некоторые респонденты из числа курдов-мусульман отмечали их неглубокую религиозность и, в связи с этим, неагрессивность курдов: «Мы не сильно привязаны к религии, а проявлений фанатизма мы вообще не видим... У нас другой менталитет. Когда Оджалана задержали, в знак протеста около 250 человек совершили самоожжение. Мы очень чувствительны к несправедливости, пропускаем это через себя и не можем причинить боль другим... Со стороны курдов не было таких акций, как недавно: в Тимашевке молодой русский парень бросил гранату в танцзале. Здесь в Кореновске гранату бросили на рынке» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 2001 года, 1958 года рождения).

Анализ интервью курдов дает возможность сделать вывод о том, что их взаимоотношения с непосредственными соседями не являются конфликтными. Таким образом, на примере курдов подтверждается закономерность, уже зафиксированная для турок-месхетинцев: негативные характеристики представителям новых диаспор дают по преимуществу люди, не имеющие сколько-нибудь длительного опыта личных контактов с ними. За полтора десятилетия проживания в Краснодарском крае у курдов, по мнению самих представителей диаспоры, произошли достаточно глубокие социокультурные изменения под влиянием местного сообщества.

Как характеризуют кубанских курдов их соседи других национальностей? Русские респонденты указывали на то, что формированию плохого отношения к мигрантам-курдам способствовал неблагоприятный социально-экономический фон в первый период их проживания на Кубани: «В Кореновском районе курды живут только в станицах Платнировской и Сергиевской. Это две казачьи станицы, население которых идентифицирует себя с казаками. Появление курдов здесь практически совпадает по времени с массовой миграцией армян из зоны Спитакского землетрясения. Курды пришли в общество, которое еще не успокоилось после армян. Кроме того, началось вытеснение русских из республики Средней Азии и Закавказья. Самые первые курды появились в районе из Ферганской долины, из зоны конфликта, но не сразу, а транзитом. Это было видно по авто-

мобильным номерам. Потом подтягивались из разных мест. Основная часть появилась до 6 февраля 1992 года... Фон оказался неблагоприятным. Идет становление фермерства, идут разговоры о том, что земля все равно станет частной собственностью. Население этих станиц до сих пор четко выделяет казаков по происхождению и иногородних...» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Соседи, не относящиеся к курдской диаспоре, как правило, подчеркивали дружеский или, как минимум, беспроблемный характер соседских взаимоотношений с курдами: «Отношения с соседями-курдами прекрасные. Проявляется это в общении, в дружбе, во взаимопомощи. То, что они другой национальности и другой религии, лично для меня проблем не создает. Из их праздников знаю Ноуруз — хороший праздник. Они все наши праздники знают, Новый год вместе отмечаем. За 13 лет ни разу не было ссор или конфликтов. О конфликтах в станице слышал, но участия в них не принимал» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1993 года, 1954 года рождения).

«Вовка, мой сосед (*курд-езид*. — *Прим. составителя*), конечно, мужик противный (*говорит со смехом*. — *Прим. составителя*). Но жена его — просто прелесть. Ребята у них хорошие, никогда не обижают мою дочь, она помладше их. У нас здесь такой куток — соседи курды, украинец, татарка. Я, наверное, из всех самая вредная. Но русские есть русские, ближе нашей нации. А остальных стараемся не обижать» (русская, жительница г. Крымска с 1967 года, 1947 года рождения).

Показательными являются сознательные оговорки, которые делали некоторые русские респонденты, подчеркивая, что выражают исключительно собственную точку зрения: «Буду говорить только за себя, потому что люди разные и по-разному рассуждают. Для меня все нации равноценные. Конечно, традиции у всех разные, но они прекрасно увязываются с нашими традициями. Самое главное, чтобы каждый понимал свое место. Живу в России — выполняю эти законы, приехал в другое — должен выполнять те законы... Мой сосед — прекрасный человек: внимательный, сознательный, трудолюбивый. Был случай — я заболел, попал в больницу в Кореновске. Через три дня сосед навещает ко мне в больницу. Или еще — сломалась у меня машина. Спрашиваю у него, есть ли нужная деталь. У него не было, но он куда-то поехал и достал ее» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1953 года, 1929 года рождения).

«Отношения очень хорошие. Когда я уезжаю куда-то, я не иду никуда, я говорю соседке: «Дина, поглядывай за домом». Я уверена, что она даже спать не будет, а будет слушать, пришел кто или нет. Ее дочь и моя дочь дружили, пока замуж не повыходили. Обо всех не говорю, но мои соседи — прекрасные люди» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района, местная уроженка, 1941 года рождения).

«За всех не могу сказать, но ко мне соседи-езиды относятся нормально, я к ним — тоже. Дружелюбные люди, что приготовят — несут мне, я приготовлю — их угощаю. Приветливые, идут — здороваются, хотя наши русские иногда пройдут и не поздороваются. А эти, даже самые маленькие, бегут и «Здрасьте!» говорят» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1948 года рождения).

Некоторые респонденты разделяют курдов, относительно давно проживающих в кубанских населенных пунктах, и потенциальных мигрантов: «Соседи у меня в основном — езиды. У меня с ними разногласий нет. И о конфликтах с ними в станице не слышала, но я живу на окраине и в центре редко появляюсь. Люди в станице говорят так: которые давно приехали, живут здесь уже по десять лет, детей здесь родили — таких можно прописать. А тех, кто сюда еще думает приехать — нет, не прописывать. Я лично тоже не против, пусть пропишут тех, кто давно живет... У меня с соседями так. Спрашиваю: «Самвел, завтра в Крымскую поедешь, меня возьмешь?». Отвечает: «Без проблем!». Так что я ими

не обиженная. Дети у них есть хорошие. Вот мой сын дружит с езидом» (крымская татарка, жительница станицы Неберджаевской Крымского района с 1971 года, 1957 года рождения).

Показательно, что положительное мнение о своих соседях-курдах высказывали респонденты самых разных возрастов: «Что нужно, они всегда к нам обращаются. И мы точно так же к ним ходим. Я, допустим, могу к соседям-курдам зайти без стука... Можно даже ночью к ним прийти, и они помогут. В этих соседях я уверена на двести процентов. Они гостеприимные, самое последнее отдадут. Они всегда улыбочивые, всегда здороваются» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района, местная уроженка, 1984 года рождения). «Соседи заходят ко мне, помогают. Куда надо — отвезет, если закажу — хлеба привезет» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района с 1971 года, 1932 года рождения).

«У меня со всех сторон соседи — курды. Отношения с ними прекрасные. Я и не знаю, какой они национальности, они — мои хорошие соседи. Мы ходим друг к другу, у меня ворота открыты и туда, и туда. Не знаю, как в других местах, но у меня все нормально. На Пасху я им яйца крашенные передаю, они мне приносят гостинцы» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1929 года, 1926 года рождения).

«Со своими соседями живем нормально, не скандалим, не ругаемся. А с другими просто отношения не поддерживаем. Национальность соседей значения не имеет. До езидов у нас были соседи крымские татары, с ними тоже жили нормально» (русский, житель станицы Неберджаевской Крымского района, 1973 года рождения).

«Они умеют дружить по-соседски. Те соседи русские, которые живут рядом с моей тещей, могут позволить себе не осведомиться о ее здоровье. А курды — нет. По-соседски друг друга угощают. У тещи есть сад, и она дает им возможность собирать ягоды, плоды, и они взаимно угощают. К моей матери приходила соседская девочка, помогала по хозяйству» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Я до замужества жила по соседству с ними и сейчас живу. Сколько лет живу по-соседски, всегда отношения были хорошими. Когда-то бывают неполадки, но это не драки. Бывает разное, например, друг друга не поняли» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1979 года рождения).

Респонденты из числа старожильского населения отмечают негативную роль средств массовой информации в формировании отрицательных стереотипов курдов. «Проблемы в основном создаются сверху. Радио, телевидение, газеты. Сделать человека плохим легко, особенно в наше время... Думаю, это делается специально. Когда люди ругаются, ими легче руководить» (русский, житель станицы Неберджаевской Крымского района, 1936 года рождения).

Отличия курдов и старожильского населения фиксируются обеими сторонами. Приведем некоторые характеристики различий, данные респондентами, не относящимися к курдской диаспоре. «Они (езиды. — Прим. составителя) не очень-то общаются в общественных местах, вообще редко выходят туда. Да у нас и остался единственный клуб, дискотеки там проводят, редко когда без драки. Недавно там убили семнадцатилетнего мальчика, но это местные с местными. Иногда из Нижнебаканской приезжают парни сюда, устраивают драки» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1948 года рождения). Данный ответ респондента интересен, помимо характеристики активности общения езидов из Неберджаевской в публичных местах, также характеристикой криминальной ситуации в молодежной среде. В таких условиях чрезвычайно велика вероятность возникновения конфликта с участием молодых людей различной этнической принадлежности, который может приобрести характер этнического.

«Они трудолюбивые. У меня в огороде бурьян, а у них очень чисто. Но, с

другой стороны, они и живут с огородами. А у меня сын и невестка работают, я одна не успеваю. Армяне тоже трудолюбивые, но не такие. Сужу и по огородам, и по домам, я же к ним захожу. Некоторые обижаются на курдов, особенно молодежь с ними не дружит. А почему, не могу сказать» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района с 1966 года, 1939 года рождения).

Среди причин недовольства представителей старожильческого населения респонденты называли замкнутость курдской диаспоры и отличия в культуре: «Это замкнутость. Другое проведение различных мероприятий: похороны, свадьбы, поминок. Держа свой род, курды, как правило, женятся на двоюродных сестрах. У них ранние помолвки. Девочка, которой 7—8 лет, говорит, что она уже засватана, и знает своего будущего мужа. Если в семье сын даже старше дочерей, пока не отдадут замуж младшую из дочерей, сын не женится. Такие вещи, конечно, отмечают. Плюс к этому полное неучастие в общественных процессах. За все время знаю одного человека из курдов, который работал на ферме зоотехником, и одного — сотрудника милиции. Все остальные ведут традиционный образ жизни. Основной источник доходов — земля, выращивание зелени. Они, кстати, научили этому местное население. Местные раньше выращивали овощи и чеснок, а курды показали, как можно получать доход на нетрадиционном промысле. Каналы сбыта у курдов были уже построены, и рынок зелени они взяли сразу. Этот рынок курды контролировали не только в районе, но и в Краснодаре, где формируются крупные партии зелени для отправки в Тюмень, на север... С учетом особенностей питания курдов они держат много скота. Кроме того, часть мужчин занимались перепродажей скота, когда покупали в Калмыкии, а продавали здесь» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Дети у них очень работающие. Сына соседа я на поле догнать не могу. Работает как летит. И девочка такая же работающая» (крымская татарка, жительница станицы Неберджаевской Крымского района с 1971 года, 1957 года рождения).

Интересное объяснение дано в одном из интервью компактности поселения курдов в населенных пунктах: «Сохраняя свою культуру, они стараются поселиться компактно. Не только населенный пункт имею в виду, но даже часть населенного пункта. Еще и складывалось, так, что они не могли сразу построить дома, и покупали там, где могли себе позволить. Поэтому они оказались сконцентрированы на тех улицах, которые были в свое время признаны неперспективными. Там остались неремонтированные хаты. Поэтому сейчас они живут буквально улицами. Местным населением такое жилье все равно было не востребовано. Семья курдов из 10—12 человек могла жить в хате площадью 25 квадратных метров» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Они очень рано выходят замуж. Мои одноклассницы, когда я доучивалась, уже давно были замужем и имели детей... Детей они воспитывают по-строже, чем мы. У нас воспитание любящее, мягкое. У них тоже любящее, но строгое» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1979 года рождения).

Некоторые русские соседи курдов-езидов не осознают конфессиональных отличий езидов и русских: «Они считают себя христианами, не знаю, насколько это правильно» (русский, житель станицы Неберджаевской с 1998 года, из Казахстана, 1973 года рождения).

«Здесь живут и мусульмане, и христианской веры. Но мусульман немного, 5—6 семей, а христианской веры — много... Езиды — очень вежливые, внимательные люди. В любой момент подойдешь, если что-то случилось, — выручает. Нужна машина — ответит, привезет и здоровья пожелает. Хорошие люди, таких бы побольше» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1979 года рождения). Такое мнение могло сформироваться на основе фиксации местным русским населением некоторых особенностей вероисповедания езидов. Так, езиды Неберджаевской чрезвычайно лояльно относятся к христи-

анской обрядности, могут посещать православные храмы, устанавливают в автомобилях православные иконы, как это делают многие русские водители.

«Родственники поддерживают друг друга. Знаю случай, когда курд взял в жены вдову умершего брата, он сам был вдовец. При этом у нее был ребенок с большим физическим недостатком, это ее будущего мужа не остановило» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Достаточно редко в интервью звучало отражение представлений об угрозах, связанных с поселением курдов в Краснодарском крае. Показательно, что в этих случаях респонденты дистанцировались от высказываемой точки зрения: «На уровне разговоров появление курдов связывали с программами, разработанными в Турции, в целом в мусульманском мире» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Респонденты — соседи курдов другой этнической принадлежности озвучили в интервью набор основных претензий, которые предъявляются курдам. «Хотелось бы, чтобы местные власти вот на что обращали больше внимания. Есть часть местного населения, какой-то процент, который смотрит не так. Говорят, что понаехали беженцы, привезли много денег, покупают, строятся. А у них пока как раз такой период, когда они только осваиваются. Поэтому нужно обратить внимание на то, чтобы не разделять нации на лучшие и худшие. Все должны быть равноценными» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1953 года, 1929 года рождения). Как и в большинстве случаев, сам респондент дистанцируется от высказываемого им негативного мнения.

«Что, например, раздражало местное население? Есть такая особенность у курдов — чтобы провести какие-то свои мероприятия, например, поминки, они строят шатер. Есть готовые комплекты — столы, лавки, опоры. И за полдня весь двор накрывается шатром. Непонимание, для чего это нужно, вызывало раздражение. Но это — первое время. Сейчас местные уже все знают и не протестуют. Знают и то, как курдская свадьба проходит, кто куда в ходе свадебного обряда пойдет, и так далее... Недовольство вызывало их умение сконцентрироваться на чем-то. Курды приехали иногда даже без вещей, без ничего. Купили очень маленькие хаты, по ручным сделкам. Но в то время, пока другие горло водкой заливали, они работали» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Когда они, курды или армяне, при русских начинают на своем языке говорить — вот это обидно» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района с 1966 года, 1939 года рождения).

Некоторые респонденты выражали недовольство чрезмерно коллективным, по их мнению, поведением курдов: «Они общаются всей станицей, это их большая семья. Они слушают друг друга... Я бы хотела, чтобы они сами решали, что им делать, а не то, что другие курды говорят... Хотелось бы, чтобы они больше общались и дружили с русскими» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района, местная уроженка, 1984 года рождения).

«Отторжение чужих в своей среде присутствует. Одна семья переехала в Краснодар. Причина — женой этого курда была осетинка. Все курдянки рода ополчились на нее, не считали своей, укоряли ее мужа, что она не знает обычаев. Закончилось тем, что, когда она родила, эта семья сняла квартиру в Краснодаре» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Респонденты, не относящиеся к курдской диаспоре, реже вспоминают примеры межэтнических браков с участием курдов, по сравнению с самими курдами. Однако некоторые респонденты могли привести такие примеры: «Миф о том, что курд никогда не женится на русской, уже развенчан. Я могу привести массу таких примеров. Чаще встречаются варианты, когда муж — курд, жена — славянка. Обратных примеров привести не могу. Иногда, в силу особенностей

культуры курдов, живут без регистрации брака. Одна женщина родила уже второго ребенка, а ее муж — курд ждет, когда родители выдадут замуж младшую сестру. Ему уже 27 лет, а сестре — 7 или 8. И он выдерживает эту традицию» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Одну семью такую знаю в станице, где муж — езид, жена — русская. Вот у наших татар такого много. У меня муж русский, невестка русская, у сестры муж русский. Раньше этого не было, а сейчас — в основном такие браки!» (крымская татарка, жительница станицы Неберджаевской Крымского района с 1971 года, 1957 года рождения).

За время нахождения на Кубани курдская община изменилась в некоторых существенных чертах, что подтверждают все респонденты из числа старожильческого населения: «Первое время женщины старшего поколения выделялись необычностью своих национальных одежд. Это были какие-то яркие халаты, особого покроя штаны. Сейчас это — большая редкость. Нынешнее старшее поколение одевается в одежду, более похожую на одежду местного населения. Изменилось знание языка. Когда они приехали, мужчины говорили по-русски, хоть и с акцентом, а с женщинами вообще сложно было вести диалог. Когда обращался к женщине, она шарахалась от тебя и знаками показывала, что ничего не понимает. Сейчас уже курдянка уходить не будет, если задать ей вопрос. Акцент есть, но у молодежи уже практически не улавливается... Они уже умеют с юмором оценить свои и чужие слабые стороны. Раньше не пили, сейчас у частных магазинов, где собирается молодежь, они могут позволить себе пить пиво, более крепкие напитки. Наши чуть ли не гордятся, что так на них повлияли... Раньше была уверенность, что после каких-то застолий курд за рулем будет слезвый, сейчас такой уверенности нет. Раньше в присутствии старших не пили, и вообще было видно, что подчинение старшим безусловно. Сейчас это размывается. Раньше старейшины могли влиять на поведение курдов в конфликте. Боюсь, сейчас такого уже нет... Девочки стали заканчивать школу. Недавно был случай, когда семья курдов выезжала в Азербайджан, и девочки в семье больше всего переживали по поводу того, что там они в школу ходить не будут» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Дети соседа, у него четверо, очень хорошо говорят по-русски, наверное, лучше, чем я. Особенно все эти иностранные слова. Акцента у них совершенно нет. Одеты молодые так же, как наши. Недавно моя внучка приезжала, она одета, как соседские девчонки. Девушки носят брюки. Среди них есть светлые, русоватые, так их вообще не отличишь от местных... У соседей-курдов разное количество детей. Видимо, это зависит от условий жизни. Есть шесть, есть трое. Человек же не хочет набрать столько, что не сможет обеспечить. Хотя может быть, человек просто склонен к тому, чтобы детей побольше. Но закона же нет, который бы много детей запрещал? Да и не нужно этого делать» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1953 года, 1929 года рождения).

Некоторые респонденты высказывали мнение об уменьшении количества детей в курдских семьях: «Наверное, детей у них стало меньше. Они теперь... ведут себя, как наши. Это раньше здесь и у русских, и у татар было много детей. Теперь у всех наций рождаемость меньше. Возможностей для этого нет. Работы нет, существуют проблемы материальные что у нас, что у них» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1979 года рождения).

Многие респонденты в качестве яркого примера аккультурации курдов приводили изменения в одежде женщин: «Девушки носят длинные платья, но есть и такие, которые уже брюки носят. Когда они сюда приехали, то смеялись над женщинами в брюках, а сейчас сами надевают!» (русская, жительница станицы Платнировской Кореновского района с 1971 года, 1932 года рождения).

«У них нельзя женщинам носить брюки, но некоторые молодые уже носят, и это очень хорошо, потому что в них удобно» (русская, жительница станицы

Платнировской Кореновского района, местная уроженка, 1984 года рождения).

«Они уже прижились и живут, как коренные жители. Знание русского языка очень повысилось, особенно дети хорошо говорят, без акцента» (русский, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1929 года, 1926 года рождения).

Русское население фиксирует набор нарушений прав курдов, хотя и меньший по сравнению с респондентами-курдами. Среди них, например, неправильная фиксация этнической принадлежности: «В паспортах далеко не все курды идентифицированы как курды. Недавно я помогал одной семье и выяснил, что по паспортам все значатся азербайджанцами» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Часто назывался такой способ ущемления прав, как отсутствие регистрации по месту жительства: «У них нет прописки и документов, поэтому дети не могут поступить на учебу. Не берут на работу, а семьи им же надо кормить» (крымская татарка, жительница станицы Неберджаевской Крымского района с 1971 года, 1957 года рождения).

«У двух третей курдов есть регистрация, и к ним вопросов не возникает. Кстати, сами курды делают акцент не на гражданство, а на необходимость регистрации. Многие не могут подтвердить право собственности. Через суды доказывать это сложно. Суды, как правило, пытаются доказать, что они поселились здесь после 6 февраля 1992 года. А без доказанного права на собственность на жилое помещение невозможно получить регистрацию. Кроме того, семьи многочисленные, а хаты маленькие, и никакие санитарные нормы не соблюдаются» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

«Прописку многим людям их нации не дают. Зарабатывают по-разному. Кто-то торгует на рынке, кто-то держит много коров, другим промыслом занимается. Например, нанимается скот пасти» (русская, жительница станицы Неберджаевской Крымского района, 1979 года рождения).

Интересные выводы сделаны русскими респондентами по поводу подходов курдов к защите своих прав. «К этим вопросам курды подходят очень рационально и разумно. Возможно, с ними проводилась какая-то работа на эту тему. Они пытаются решать вопросы регистрации и так далее индивидуально. При этом помогают друг другу. Иногда ведут незаконное строительство, чтобы потом узаконить. Не получается так — подходят по-другому. Они опасаются ответных действий, того, что придется уезжать. Первое время у них около дома стояли грузовые машины, на которых они приехали, практически под парами. Их не продавали. Сейчас уже появились на машинах таблички, что продано. Затихает этот вопрос... Они обрастают хозяйством, строят. Отделяя детей, строят дома уже на том же уровне, что и местное население. Уже говорил, что они повели себя мудро. Не пуская в свой мирок, они смотрели, как местное население на что реагирует, изучали местные праздники. Не участвовали в местных безобразиях, таких, как публичное выяснение отношений мужа и жены. Старались просто уйти в таких случаях. Но и не злословили об этом. В отличие от местных бабушек, их женщины на одной лавочке не сидят и новости не обсуждают» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Ряд респондентов указывает на отсутствие конфессиональных противоречий между курдами и старожильческим населением. «Религиозные различия обсуждаются, но никогда поводом для конфликта не служат. Курды иногда живут напротив церквей. Они хорошо знают, когда какие православные праздники и как себя вести» (русский, житель города Кореновска Краснодарского края, уроженец станицы Платнировской Кореновского района, 1957 года рождения).

Таким образом, на словесном уровне непосредственные соседи курдов демонстрируют доброжелательное отношение к представителям диаспоры и фиксируют существенные социокультурные изменения в среде курдов.

Список литературы

¹ Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. Ростов-на-Дону, Пятигорск. 2000. С. 48.

² Тощенко Ж. Диаспора как объект социальной политики // Тощенко Ж. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1997. С. 79.

³ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001. С. 20.

⁴ Мукомель В., Паин Э. Предисловие // Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам в Венгрии, Украине и России. М., 2002. С. 5.

⁵ Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied psychology: an international review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5—34.

⁶ Савва М.В. Миграция в Южном федеральном округе — от проблемы к ресурсу развития // Миграция в Южном федеральном округе. Бюллетень Северо-Кавказского форума по миграции. Краснодар. ЮРПЦ. 2004. С. 3—4.

⁷ Миграция и безопасность в России. М., 2000. С. 34—35.

⁸ Миграция в Южном федеральном округе. Бюллетень Северо-Кавказского форума по миграции. Краснодар. ЮРПЦ. 2004. С. 8.

⁹ Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. С. 29.

¹⁰ Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Черный В.И. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры. Краснодар. 2002. С. 4—5.

¹¹ Жогин Б.Г., Маслова Т.Ф., Шаповалов В.К. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности. Ставрополь. 2002. С. 13—14.

¹² Фаризов И.О. Предисловие // Никитин В. Курды. М., 1964.

¹³ Лерх П. Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 2. СПб., 1856. С. 2.

¹⁴ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 57.

¹⁵ Резолюция научно-практической конференции «Перспективы сотрудничества русского и курдского народов» // Курдистан рапорт. 1997. № 16, май. С. 5.

¹⁶ Адрианов Б. Неоседлое население мира. М., 1985. С. 146.

¹⁷ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк). М., 1966. С. 37.

¹⁸ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис. 1900. С. 24.

¹⁹ Савва М.В. Курды на Кубани: из истории традиционной культуры // Кубанский краевед. 1990. С. 209.

²⁰ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. М., 1963. С. 68.

- ²¹ Цит. по Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. М., 1963. С. 114.
- ²² Переселение малочисленных народов Закавказья//Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии/Вступит. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М., 1992. С. 156.
- ²³ Переселение малочисленных народов Закавказья//Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии/Вступит. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М., 1992. С. 157.
- ²⁴ Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Краснодар. 1990. С. 11–14.
- ²⁵ Савва М.В. Курды на Кубани: из истории традиционной культуры// Кубанский краевед. Краснодар. 1990. С. 209.
- ²⁶ Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Краснодар. 1990. С. 11–15.
- ²⁷ Курды. Автор-составитель – М.В. Савва. Краснодар. 1990. С. 18.
- ²⁸ Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Краснодар. 1990. С. 11–15.
- ²⁹ Григорян В. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане. Ереван. 1992. С. 25-26.
- ³⁰ Курды на Кубани. Интервью с руководителем Краснодарской краевой курдской национально-культурной автономии «Мидия» Худояном (Анкоси) Ишханом Аслановичем (записал М.В. Савва)//Конфликт-диалог-сотрудничество. Бюллетень №4. М., Июнь-август 2000. С. 99.
- ³¹ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. М., 1963. С. 3–4.
- ³² Абовян Х. Курды//Сборник газеты «Кавказ», 2-е полугодие 1848 года. С. 227–228.
- ³³ Курдские народные песни. Издание текстов, перевод, предисловие и приложение Ж.С. Мусаеляна. М., 1985. С.17.
- ³⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917 гг.). М., 1972. С.3.
- ³⁵ Руденко М.Б. Новогодние обрядовые празднества у курдов//Фольклор и этнография. Л., 1974. С.124.
- ³⁶ Мела Махмуд Боязиди. Нравы и обычаи курдов, М., 1963. С. 32.
- ³⁷ Руденко М.Б. Курдская обрядовая поэзия. М., 1982. С.120.
- ³⁸ Руденко М.Б. Указ. соч. С. 68.
- ³⁹ Дорошенко Е.Л. Зороастрийцы в Иране. М., Наука, 1982. С. 61.
- ⁴⁰ Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture an empirical analysis of culture shock//Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford. 1982.
- ⁴¹ Национальный состав, владение языками и гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Т. 4. Краснодар. 2005. С. 8–9.
- ⁴² Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Официальное издание. Т. 4. Краснодар. 2005. С. 221.

Содержание

М.В. Савва. Курды – жители Кубани, россияне	3
Демографическая и этнокультурная ситуация в Краснодарском крае	4
Что такое диаспора?	5
Основы истории курдов	7
Материальная и духовная культура курдов	11
Свадебный обряд (по данным информаторов-курдов ст. Пшехской)	14
Похоронный обряд	15
Обряды календарного цикла	15
Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей	16
Элементы народной медицины	16
Современное положение курдов в Краснодарском крае	17
Список литературы	38

**Данное издание осуществлено при финансовой поддержке
фонда имени Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров**

Брошюра издана Краснодарской региональной общественной организацией

«Южный региональный ресурсный центр»

Адрес: 350020, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 268, 3-й этаж, офис 61.

Тел.: (861) 210-16-48; 210-16-49. Факс: 210-16-49.

E-mail: srrcdom@list.ru

Http: www.srrccs.ru

Отпечатан в ОАО «Полиграфсервис», г. Ставрополь

Тираж 500 экз.